

Лана Айвиз

Лана Алвин

Фиктивная жена для миллиардера

<https://litres.ru/74214113>

Аннотация

Я отправилась брать интервью у молодого красивого миллиардера, а стала предметом его мужского интереса. Он иронизировал, шутил и неожиданно предложил стать его супругой. Фиктивной. Если бы я знала тогда, что из-за этого моя жизнь окажется в смертельной опасности! Теперь я веду собственное расследование авиакатастрофы, в которой едва не погибла вместе с тем, кого могу называть мужем. И по мере того, как погружаюсь в детали, узнаю тайны чужой личной жизни.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	55
Глава 8	63
Глава 9	71
Глава 10	79
Глава 11	87
Глава 12	95
Глава 13	103
Глава 14	111
Глава 15	119
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Глава 1

– Лана, зайдите ко мне, – звонок от главного редактора в самом начале рабочего дня не предвещал ничего хорошего. Кажется, я знаю, что сейчас будет. Вчера ведь наконец отправилась взять интервью у заместителя мэра. Задание успешно провалила. Тот чиновник – старый хрыч продержал меня в приемной битых два часа. Когда у меня уже пригорало, его секретарша с ботоксным лицом и приторной, словно приклеенной улыбочкой сказала: «Ах, простите, Герман Львович вас сегодня принять не сможет, у него срочное мероприятие».

Ненавижу, когда так поступают! Каких сил мне стоило с ним договориться! И каждый раз в ответ звучало: «Простите, он у мэра», «он уехал в командировку», «он на выездном мероприятии». У меня, пока пыталась добиться встречи, возникло ощущение, что я – брошенная любовница. Стараюсь увидаться, а он от меня отпихивается руками и ногами. Вон, секретаршу выставил, словно собачку. Чтобы лаяла и не пускала. Правда, я на себя лаять мало кому позволяю. Характер не тот. Мне с детства говорят: «Лана, тебе мальчишкой надо было родиться, вон какая ты смелая и даже отчаянная».

Я встала, схватила сумку со стула и, посмотрев зло в глаза этой надменной секретарше, бросила, уходя:

– А знаете что? Плевать я хотела на интервью с вашим начальником! Сам пусть теперь меня ищет!

И ушла, гордо постукивая каблучками по паркету.

Ох, достанется же мне теперь! Только теперь я не цокаю, поскольку туфли остались под столом. Не стану же я по редакции весь день в них ходить! Ноги отвалятся. Потому у нас тут среди девчонок так заведено: пришла, переобулась в мягкое и удобное, и ходи, не стесняйся. Все свои, коллектив у нас дружный. Ну, почти. В семье не без урода.

Шагаю в балетках к кабинету главного. Он у нас – кот вальяжный. Всеми делами заправляет его заместитель, Надежда Михайловна, а Алексей Алексеевич сидит у себя в кабинете и слушает тихонечко джаз. Он его обожает после того, как в молодости в Сан-Франциско побывал. Привез оттуда кучу компакт-дисков, и хотя времена уже давно другие, и все слушают музыку по интернету, наш главред наслаждается стареньким музыкальным центром.

Вот и теперь. Вхожу, а он сидит с блаженной улыбочкой, прикрыв глазоньки, ноги на стол положил и балдеет. Ну чисто кот на заваulinке! Не припомню, когда он кричал на кого-то. Или даже голос повышал. Кажется, я стану первой. Ох, будет тебе сейчас, Ланка, по мягкому месту!

– А, Светлана! – Алексей Алексеевич открыл свои бледно-голубые очи, смотрит на меня приветливо. – Проходите, присаживайтесь!

Сама иду к столу для совещаний, приставленному к его

письменному, и сразу в бой:

– Алексей Алексеевич! Этот заместитель мэра – козел! Я битых два часа проторчала в его приемно, но он так и не соизволил...

– Как? Вы разве ничего не знаете? – улыбочка с лица главреда мгновенно сползла.

– Не знаю чего?

– Он же умер этой ночью.

Я брякнулась на стул. Хлопаю ресницами, но не взлетаю.

– Как это?

– Да видите ли, там такая история вышла, – неожиданно Алексей Алексеевич пошленько так хихикнул и наклонился, чтобы я лучше слышала его шепот. – Поехал он после работы с молодой любовницей развлекаться. То да сё, ресторан, шампанское с черной икрой. Повез потом ее в отель, а потом, – главред прыснул в ладошку, – случилось нечто весьма пикантное. Помер чиновник, когда девица, уж простите за подробности, оседлала его. Только бодрый на вид скакун оказался стареньким конём, и в самый приятный для себя момент отдал Богу душу.

Алексей Алексеевич снова хихикнул и ладошку убрал под стол. Кажется, вытер об штанину.

– Ужас какой, – сказала я. – Так вы меня только за этим вызвали? Думала, ругать будете?

– Разве есть за что?

– Ну, я там... мягко говоря...

– Так-так?

– Да ничего особенного. Просто сказала, чтобы отправлялся этот заместитель мэра в пешее эротическое, если так к журналистам относится. Мы ж все-таки четвертая власть, а он...

– Что, прямо так и сказали? – начальник криво ухмыляется. Он когда так делает, на Дмитрия Нагиева становится похожим.

Я дерзко кивнула.

– Ай-ай-ай, Светлана! – погрозил мне пальчиком Алексей Алексеевич. – Так нельзя. Невежливо. Вы же знаете: наше издание без господдержки вполне себе может вылететь в трубу. Так что мы должны дружить со всеми. Или хотя бы делать вид.

Отчитал. Поняла. Кивнула. Буркнула:

– Я больше так не буду.

– Хорошо, Светлана, проехали этот инцидент. Тем более что, – главред хрюкнул, – с той стороны отчитывать вас больше никому. Ладно, – сделал серьезное лицо. – У меня к вам очень ответственное поручение. Вы знаете, кто такой Артём Валентинович Бельский?

– Конечно знаю. Кто ж его не знает? Плейбой, меценат, миллиардер, – отвечаю с ходу, поскольку помню этого красавца. Он правда очень хорош: пронзительные зеленые глаза, чуть широкие скулы, фигура вообще умопомрачительная! Я видела его несколько раз неподалеку, так от него, когда он

рядом, такая мощь исходит, что аж мурашки по телу. Альфа-самец, да и только!

– Да, всё верно. А еще – мизантроп жуткий, – сказал главред, глядя на меня как-то... оценивающе, что ли. Чего он так рассматривает? Сомневается? В чем? Я вроде повода не давала. Одна из лучших журналисток в регионе. Без ложной скромности. Это моё призвание. С детства мечтала об этой профессии.

– Что вы на меня так смотрите? – не выдержала я, зыркнув на начальство. Алексей Алексеевич опустил взгляд.

– Понимаете ли, Светлана... Николаевна, – сказал главред загадочно, покусывая губы. – Нам очень нужно наладить отношения с господином Бельским. Дело в том, что он владеет половиной медиа-холдинга, в который входит издательство, при котором действует наш журнал. Ха-ха, матрёшка получилась, – засмеялся Алексей Алексеевич, но тут же состроил серьезное лицо, покашляв для солидности. Он всегда такой. Смешливый, как девчонка. – Ну вот. Скоро Бельский отправляется на международный экономический форум в Женеву. Сверху, – главред глянул в потолок, – пришло поручение: выпустить интервью с этим господином. Большое, добротное. Это потому, что он дружит с губернатором, понимаете?

Я кивнула. Главред знает о том, что мне известно, намного меньше. Ну откуда ему? Он джаз слушает целыми днями, а я по мероприятиям мотаюсь и статьи пишу, как заведённая.

На кончиках пальцев даже мозоли есть.

– Я бы мог сам, конечно, кхм! – Снова кашлянул Алексей Алексеевич. – Но у меня так много дел, что... В общем, я поручаю это сложное дело вам, Светлана!

Выпалил и уставился.

– Вы как? Согласны?

– Да, в общем, почему нет? А о чем с ним говорить?

– Ах, да! Чуть не забыл! – хихикнул главред. Открыл ящик стола, вытащил оттуда листок и протянул мне. – Вот список вопросов, которые нужно задать господину Бельскому. Они согласованы с... там, – опять взгляд в потолок.

– Я так не работаю, вы же знаете, – решила показать характер. – Спрашиваю то, что посчитаю нужным.

– Светланочка, – голос Алексея Алексеевича становится приторно-угрожающим. – Поймите: не должно быть никаких неожиданностей. В администрации губернатора так решили, и не нужно с ними спорить, хорошо? Тем более интервью будет солидное, официальное, для глянцевого издания на форуме. Там – сплошные «Вестники нефтегазовой промышленности» и прочее.

– Макулатура, короче, – оценила я всю эту требуху. – Бумажная ярмарка тщеславия.

– Ну... не нам судить, – дипломатично ответил главред. – В общем, вы согласны, да? Вот и хорошо! Значит, завтра в десять утра подходите к зданию на улице Южная, 20, для вас там заказан пропуск.

– Уже? Я думала, вы меня сначала спросите, – уколола я начальство.

– Э-э-э... – растерялось оно. – Ну-у-у... А я знал, что вы не откажетесь! Вы же у нас одна из лучших! – выкрутился Алексей Алексеевич.

Я вернулась в кабинет. Наташи, моей соседки, не было. Опять, наверное, с Костиком любовь крутит. Они оба – мои коллеги. Только пикантная подробность: оба женаты. На разных людях, ясное дело. У них служебный роман. Забавный такой: Костя младше на четыре года. У него – сыну пять лет, у нее – две дочери, трех и шести. Ох, не хотела бы я отказаться в такой ситуации!

Ладно, посмотрим завтра, что за фрукт такой этот господин Бельский. И смогу ли я выдержать обаяние его личности. Как же много о нем слухов ходит!

Глава 2

Слухи такие. Например, что первый миллион заработал в шестнадцать лет, пока еще учился в школе. Придумал сайт в интернете, на котором дети (и родители этим не гнушались) могли покупать друг у друга домашние задания. Хочешь – в электронном виде, хочешь – в бумажном. Доставка курьером до двери. Например, не выучило чадо домашку по математике, а завтра урок. Зашло на сайт, оставило заказ, и через пару часов «дзынь!» – какой-то ботан за денежку все выполнил. Осталось только переписать. А если доплатишь, то есть умельцы, которые твоим почерком напишут.

Второй слух, что Бельский мизантроп. То есть терпеть не может людей в принципе, хотя старательно пытается всех убедить в обратном. Много жертвует на благотворительность, участвует в разных акциях, даже построил в каком-то селе школу на свои деньги. Но живет один, у него даже дамы сердца нет, ни подружки, и услугами путан не пользуется. Из этого третий слух – потому он мизантроп, что у него с мужской силой не всё в порядке. Говорят, в детстве сильно болел, вот и результат. Его нижние часы всегда полшестого показывают.

Но это всё глупости, мне кажется. Потому что чаще всего о Бельском говорят иное. Мол, бабник страшный. В его постели перебивали самые красивые женщины страны. Актри-

сы, модели, певицы, блогерши и прочие. Ни одна (ну почти), в том числе замужняя, отказать ему не может. Вот и какому слуху верить? Что он не может или, наоборот, может даже очень многое?

Вообще мне, как журналисту, в слухи верить не положено. Я опираюсь всегда исключительно на факты, потому что в приличном издании работаю. Наш журнал недаром называется «Зеркало», потому что отражает жизнь, ничего не придумывая и не приукрашивая. По крайней мере, я такими вещами не занимаюсь. С детства была правдолюбкой. И хотя к моим 25-ти годам многие пытались меня купить, чтобы я старательно обходила острые углы или замалчивала некоторые факты, а вот шиш им с маслом! Пока руководство на моей стороне, я пишу, как думаю. Станет давить – уйду. Такая вот принципиальная.

Утром встал вопрос: как одеться на интервью с миллиардером? Я прошерстила свой гардероб в глубокой задумчивости. Вечернее платье не натянешь, потому как в 10 утра это будет выглядеть глупо. То, в чем я обычно на работе хожу, – джинсы, блузка и балетки, – тоже не вариант, потому как вроде несолидно. Не хочется перед очень богатым человеком выглядеть нищенкой. Еще решит, что нашему изданию последние дни приходят, раз один из его ведущих журналистов так стрёмно одевается.

Так что пришлось натянуть (слава Богу, что налезает пока) деловой костюм, который я купила по случаю торже-

ственного приема в губернаторской резиденции. Мне там вручали какую-то грамоту. Костюмчик этот, в котором я сама себе нравлюсь, надевала всего один раз год назад. С тех пор в шкафу скучает.

Надела. Покрутилась перед зеркалом. А что? Хороша чертовка! Максимально сдержанный макияж, из украшений только плоские часы Swatch (всякие там цепочки, кольца, сережки с браслетами я не ношу, и пирсинга тем более нет). Костюмчик – что надо! Бежевого цвета, прямая юбка-карандаш до колена, пиджачок приталенный и светлая блузка, на ногах черные туфли-лодочки. Ну, и сумку взяла тоже чёрную, формата А4, запихнув туда блокнот с карандашом, диктофон, а свою привычную сумку оставляю-ка в машине.

В таком деловом виде и с решительным настроем ровно в 9.55 я стояла в холле внушительного, пятиэтажного, из стекла, металла и бетона, здания по улице Южной, 20. Табличка на прозрачных дверях гласила, что внутри располагается «Общество с ограниченной ответственностью «ПромСтрой-Инвест», и мой собеседник, кстати говоря, был единственным владельцем этого монстра: больше 20 тысяч работников, а еще филиалы в других регионах и даже парочка в Европе. Занимается эта организация строительством промышленных объектов для нефтегазовой отрасли. Вплоть до буровых платформ на земле и в море. Словом, у господина Бельского денег очень много, – если он вздумает больше никогда не работать, то ему придется их тратить по миллиону в день,

и то хватит надолго.

Я подошла к пункту охраны, и два дюжих молодца одинаковых с лица заглянули мне в сумочку, попросили редакционное удостоверение, затем позвонили кому-то, и вниз через пару минут спустился стройный юноша, напоминающий пенал. Весь такой гладкий, вылизанный, упакованный в костюм-«двойку», вежливый до отвращения. Он приветствовал меня вкрадчивым голосом и попросил следовать за ним. Отвел на третий этаж в большую приемную, где оказался еще один то ли помощник, то ли секретарь. Он был настолько на первого похож, что мне сначала показалось – близняшки. Но вроде нет, разные.

Здесь первый попросил секундочку подождать, взял трубку, что-то туда интимно прошептал, потом обратился ко мне: – Прошу вас, заходите, господин Бельский вас ожидает.

«Как в лучших домах Лондона и Жмеринки, – хмыкнула я мысленно. – Интересно, как они к нему обращаются? Ваше высокоблагородие или превосходительство? А может “барин”?» Мне стало смешно, и я с трудом постаралась не улыбаться. Вошла через высокую и широкую дверь и оказалась в просторном, выполненном в стиле минимализма кабинете. Справа – огромное окно во всю стену и от пола до потолка, не закрытое даже жалюзи, слева – глухая стена. Ни кадки с фикусом, ни напольных часов с маятником, ни обитой позолоченной парчой резной мебели, ни хрустальной люстры на потолке. Даже привычного для людей такого ран-

га портрета Несменяемого над рабочим местом – ничего. На полу – также нет ковра, а просто паркет (ну да, «просто», каждый квадратный метр стоит, как моя машина). В правом дальнем углу – обычный письменный стол из темного пластика с небольшим приставным. На нем – минимум бумаг и большущий моноблок с клавиатурой и мышкой рядом. Вот и всё убранство.

Так и не скажешь, что здесь работает человек, ворочающий миллиардами. Сам его хозяин, когда я зашла, что-то увлеченно рассматривал в мониторе.

– Здравствуйте, Артём Валентинович! – сказала я четко и громко, привлекая к себе внимание.

В ответ Бельский поднял палец и тряхнул им. Жест означает «Тихо! Я занят! Не мешайте и подождите». Это он мне? Моя свободная натура вспыхнула, словно газовый факел, но я вспомнила умоляющую физиономию главного редактора и вдохнула-выдохнула, чтобы сдержать гневный порыв. Что он о себе мнит вообще, этот Бельский?! Думает, что журналистка – представительница второй древнейшей, а значит с ней можно себя вести, как с проституткой какой-нибудь? Или служанкой? Ладно, я потерплю немного. Посмотрела на часы. Засекла время. Три минуты. Потом уйду, и пусть главред сам целует в задницу кого угодно, чтобы меня вернуть сюда.

Две минуты.

Одна.

Тридцать секунд.

Пятнадцать.

Десять.

Пять.

Тут моё терпение лопнуло.

– Послуш... – начала было я говорить, но в эту секунду (подгадал, да?) Бельский с улыбкой отодвинул от себя клавиатуру.

– Отлично! – сказал он. Видимо, что-то там срослось в бизнесе? Потом встал, потянулся, увидел меня. – О, а вы еще здесь? Я думал, что ушли уже. Кстати, доброе утро.

– Еще раз здравствуйте, – проговорила я максимально ядовитым тоном. – Еще пять секунд, и ушла бы.

– Почему? Вам не понравился мой кабинет? Или вы слишком много чаю выпили за завтраком? Если что, туалет там, по коридору налево, – сказал с ухмылкой Бельский.

«Ага, решил меня окончательно выбесить? Ладно, устрою я тебе интервью!»

– Спасибо, у меня крепкий мочевой пузырь. И я пью не чай, а кофе.

– Похвально, – сказал миллиардер. – Значит, вы уже взрослая, раз кофе потребляете. Присаживайтесь, Светлана... как вашего батюшку величают?

– Николаем, – сказала я, снова стараясь не психануть. Он назвал меня взрослой?!

– Светлана Николаевна, значит. Прошу, – Бельский вальяжным жестом показал мне на приставной стол для со-

вещаний. Точнее – столик. Обычно в таких кабинетах они длинные, человек двадцать сразу поместится, а тут от силы пятеро.

– Думаете, отчего стол такой маленький? – перехватил миллиардер мой взгляд. – У меня четыре заместителя. Их достаточно. Остальные стоят.

– Прямо как на приеме у монаршей особы, – решила я подколоть.

– У британской королевы Елизаветы Второй было правило: не позволять премьер-министру во время аудиенции садиться. Чтобы доклады не затягивались. Сообщил, ответил на вопросы, вышел. Так и поступают мои подчиненные. Некогда расслаиваться.

– Может, мне тоже перед вами стоять, пока идет интервью? – Дерзко спросила я.

– Вы дама, а я джентльмен. Так что присаживайтесь, – парировал Бельский.

«Вот же надменный самовлюблённый козёл! Сравнил себя с монархом! Ну и самомнение!»

– Что ж, пробежимся по списку? – миллиардер посмотрел на меня своими тёмно-зелёными глазами, и я ощутила в груди какое-то... в старину это назвали бы «томление». Так вот он, магнетизм господина Бельского, о котором столько слухов ходит! Забавно: я думала, что импотенты так на женщин действовать не могут – для этого нужна мужская сила. Спросить, а? Да ну, я же не идиотка. Бестактно.

– По какому списку? – сделала я вид, что никакой бумажки мне главред не передавал.

– Разве вы не получили список вопросов? – удивился собеседник.

– Ах, вы об этом! – кисленько улыбнулась я, прикинувшись дурочкой беспамятной. Но тут же сменила тон. – Я не задаю заранее согласованных вопросов.

– Не боитесь? – с полуулыбкой глянул на меня Бельский.

– Чего? – дерзко глянула я ему в глаза.

– Что я не стану отвечать на ВАШИ вопросы, поскольку речь шла о согласованных? – спросил он.

– Пфф! – фыркнула я. – Могу уйти прямо сейчас, если не хотите общаться, – сделала я вид, что мне всё равно, хотя, честно признаться, потом опять оказаться на ковре у главреда и слушать его нытьё... то еще испытаньице.

– Хорошо, задавайте СВОИ вопросы, – сказал Бельский, откинувшись на спинку.

Я посмотрела на него. Ну до чего ж красив! Шикарный темно-синий костюм с кокетливым уголком платочка из золотистой ткани в тон галстука, безупречной белизны рубашка с бриллиантовыми запонками, часы из титанового сплава на левом запястье. В длинных тонких пальцах, поблескивая отполированными ногтями, Бельский крутил ручку «Parker» из золота, украшенную рубинами.

Прогнав наваждение, я достала блокнот, ручку, диктофон и положила перед собой. Ну, погоди, монарх недоделанный,

сейчас я тебе задам жару!

Глава 3

Раз он так хочет, будут ему вопросы. Я вытащила стул из-под столика для совещаний, развернула на 90 градусов и усе-лась в него так, что оказалась прямо напротив Бельского. Положила ногу на ногу, разместила на коленке блокнот, достала ручку (в отличие от миллиардера, у меня простенькая, за десять рублей) и кинулась в атаку.

– Про вас, Артём Валентинович, говорят, что вы то ли филантроп, то ли мизантроп. Так вы любите людей или их ненавидите?

– Ого, с чего вы начали, – усмехнулся собеседник. – Что-то не пойму. Ваше издание вроде не похоже на бульварный листок. Или вы решили пожелтеть специально для меня? – ехидно поинтересовался он.

– Вы ведь и так уверены, что все работники СМИ – журналюшки продажные, зачем же я стану вас разочаровывать? – не менее язвительно ответила я. – Так что насчет вопроса?

– Бизнесмен, у которого несколько десятков тысяч людей в подчинении, от решений которого зависят их жизнь и финансовое благополучие, априори ненавидеть их не может. Но человек – да, вполне способен никого к себе не подпускать. Удовлетворены?

– То есть вы – двуликий анус?

Бельский в ответ громко расхохотался. Аж до слёз. Достал

свой аккуратно уложенный в кармашек платочек, промокнул лицо.

– Я думал, вы лучше образованы, – сказал, насмешливо посмотрев на меня. – Не анус. Янус. Бог начала и конца, входов и выходов, старейшее божество Римского Пантеона. Как можно так перепутать!

– Бывает, – пожала я плечами. Ха-ха-ха, господин Бельский. Если вы думаете, что я не отличу анус от Януса, так глубоко заблуждаетесь. Я специально вас так назвала, чтобы позлить. Жаль, вышло иначе. Продолжим.

– То есть успешный бизнесмен возвращается с работы домой, а там его никто не ждет потому, что он терпеть не может людей рядом с собой? – спросила я.

– Если не считать прислуги в моем доме, то да, – просто ответил миллиардер.

– Почему вы такой? Вас били родители? Обижали сверстники?

– Боже упаси, – махнул рукой собеседник. – Меня все обожали. Потом стали уважать, ценить. Причина в другом. Но скажу, если вы ответите: почему такая элегантная дама до сих пор не замужем? А ведь вы уже, насколько я могу догадаться, не девочка.

«Вот нахал! Ладно, отвечу» – подумала я.

– Знаете, есть такая поговорка – «все мужики – сво..»
Дальше можете сами догадаться.

– О, так вы мужененавистница?

– В некотором роде. Но интервью даете вы, мне кажется. Разве нет?

– Да.

– Тогда следующий вопрос. Ваша личная жизнь как-то влияет на то, как вы ведете свои дела в бизнесе?

– Никак.

– Совсем?

– Нечему влиять. Моя личная жизнь сосредоточена вся здесь, в этих стенах.

– Ого. Крутое заявление. У вас тут что, на каждом этаже по любовнице? Служебные романы крутите? – ехидно поинтересовалась я.

– Вовсе нет, – ответил Бельский. – Я недостаточно для этого развратен. Так что не стоит судить людей по себе, милая барышня.

Я аж вспыхнула. Это кого он развратной назвал?! И еще барышней?! Да какая я тебе барышня?! Но снова пришлось сдержаться. Ничего, миллардеришка. Я потом на тебе отыграюсь. Когда статью напишу. Ты у меня попляшешь тогда. Я тебя таким выставлю... увидишь!

– Меня тут, – я покрутила в пальцах презренный листок с вопросами, которые мне главред подсунул, – попросили узнать о планах вашей компании на ближайший год. Расскажите, – тон у меня стал скучный-прескучный. Сейчас услышу нечто вроде «наша компания нацелена на выполнение ряда задач и реализацию плана мероприятий по повышению

производительности...» Стошнит сейчас. Я такую галиматтью каждый божий день получаю по электронной почте из пресс-служб губернатора и мэра. Сидят там попки-дурачки и клепают одно и то же.

– Не разориться.

– Что, простите?

– У вас со слухом плохо? – ухмыльнулся Бельский. – Если хотите, я могу вам купить слуховой аппарат. У меня есть один знакомый врач в Швейцарии – выпишет рецептик.

– Спасибо, не стоит себя так утруждать. Поберегите швейцарского доктора для другого случая. Сами знаете: простатит не дремлет, – уколола я миллиардера в ответ. Он лишь хмыкнул.

– Так вы сказали «не разориться». Неужто так всё плохо? То-то я смотрю, – обвела глазами пространство вокруг, – кабинетик у вас какой-то... пустоватый. Распродаете последнюю?

– Нет, я сторонник минимализма. Слишком много вещей отвлекает.

– Как и наличие красивых женщин, да?

– В смысле?

– Ну, у вас в приемной два клона мужского пола сидят. Обычно у людей вашего статуса там фотомодели, а здесь... Наводит на мысли.

– Какие же?

– Что вы... не такой, как все, – сказала я и дерзко глянула

Бельскому в глаза. Думала – разозлится. Он снова рассмеялся.

– А вы очень забавная, – сказал.

– Я вас сюда не развлекать пришла.

– Не совсем уверен в этом, – заметил миллиардер. – Нет, я не гей. Помощники у меня мужчины, поскольку они избавлены от глупых качеств, присущих представительницам вашего пола.

– Да? Каких же?

– Не флиртуют с моими посетителями, не кокетничают, не строят им глазки, не устраивают истерик, не опаздывают и не беременеют! – выдал Бельский. – И вообще они братья. Так что контакты определенного рода, на которые вы намекнули, между ними исключены.

– Надеюсь, что и между вами тоже? – язвительно спросила я.

– Абсолютно.

– Так почему вы сказали «не разориться»?

– Разве это не цель любого бизнеса?

– Вряд ли начальники нефтегазовых холдингов с вами согласятся, – заметила я. – Ну, или других корпораций.

– Это потому что они кормятся из бюджета. У них связаны руки в принятии решений. Над ними довлеют чиновники, надо мной – никто. Они могут позволить себе работать в убыток. Я – нет.

– Или просто потому, что вы пессимист, и ваш стакан все-

гда наполовину пуст?

– Вовсе нет. Я не отношу себя ни к оптимистам, ни к пессимистам. Привык оценивать ситуации без эмоций. Потому и говорю. Главная задача – не разориться. По крайней мере, в нашей стране это так.

– О, да вы еще и не патриот?

– Как сказал доктор Самуэль Джонсон в Литературном клубе, патриотизм – последнее прибежище негодяя.

– Смелое заявление. Не боитесь?

– Кого? Вас? Да вроде бы... – Бельский сделал паузу и нагло осмотрел меня с головы до ног, потом обратно. Даже на груди задержался, – не такая уж и страшная.

– Спасибо, вы тоже соответствуете поговорке, – ехидно ответила я.

– Какой?

– Что мужчина должен быть чуть красивее обезьяны.

– О, благодарю. Значит, тысячи лет эволюции не прошли даром, – сказал миллиардер.

– У вас есть проект, которым вы гордитесь? И если, например, завтра умирать, скажете: «Вот это – лучшее, что я сделал в своей жизни».

– Нет. Пока нет.

– А как же всё это? – я сделала полукруг рукой.

– Бизнес? Или здание, в котором мы находимся?

– Всё сразу.

– Вы в каком вузе учились?

– На факультете журналистики МГУ! – гордо ответила я.

– Заметно, – хмыкнул Бельский. – У вас там не преподавали экономику?

– На втором курсе.

– Жаль, что так мало. Так вот, бизнес – это процесс. Знание – лишь инструмент, чтобы сделать бизнес удобнее. Ну, было где документы раскладывать, образно говоря. Проекты же – то, чего вы здесь не увидите. Разве только в виде схем, графиков, планов и тому подобное, – собеседник произнес это всё голосом профессора, читающего лекцию. Опять унизил меня. Выставил маленькой неразумной девчонкой. Ну, зараза такая!

– Вам бы в вуз пойти преподавать, – сказала я.

– Я отказался.

– Что так? Зарплата показалась неподходящей вашему величию?

– Не хочу метать бисер.

– Даже так? Студенты для вас – свиньи?

– Не передёргивайте, милая.

– Я вам не милая, – огрызнулась я.

– Ах, простите-извините, – усмехнулся Бельский. – Не хочу вкладывать свои знания в умы тем, кому это неинтересно.

– Или просто вы рассказывать толком не умеете. Поняли, что преподаватель из вас так себе, вот и отказались, – заявила я.

– Ваше право думать, как угодно, – перешел собеседник

на дипломатический лад. И я решила, что он задумал успокоиться, взять себя в руки и не конфликтовать. Ошибаетесь, господин буржуй! Еще не всё я спросила, что хотела.

– Зачем вы поедете на международный экономический форум в Женеву? Есть шоколад или присмотрели себе новые часы?

– Сладкое не люблю, а часов у меня и так слишком много, девать некуда, – заметил Бельский. – Нет, я собираюсь посмотреть, чем живет современный мир высокого бизнеса.

– О, а есть низкий?

– Конечно. Бабушка на рынке, продающая огурцы со своей дачи.

– Какой вы, однако, высокомерный. Высокий бизнес, низкий...

– Что поделать, это лишь уровни. Бабушка отвечает только за себя, а я – за многих. Потому моя ответственность выше, соответственно и бизнес, – ответил миллиардер.

– И что дает общение с себе подобными? Новые проекты? Инвестиции?

– Чаще всего ничего, – честно вдруг ответил Бельский. – Там же ярмарка тщеславия.

– И вы туда едете, чтобы просто порисоваться в кругу себе подобных, – предположила я.

– Иногда такие контакты первого уровня дают результат. От шансов нельзя отказываться, – спокойно ответил миллиардер.

– Бизнес высокий, контакты первые... Вам корона голову не жмет?

– Нет пока, и если станет, то вы будете первой, кому я сообщу, – наклонившись ко мне, прошептал собеседник с ухмылкой. Его зеленые глаза снова скользнули по вырезу моей блузки. Да, он точно мужчинами не интересуется. И то уже хорошо.

– А мадам Бельская против не будет? – так же наклонившись, словно у нас пошел интимный диалог, спросила я.

– Не будет. Она обычно интересуется лишь тем, покушал я, здоров ли, не простудился и надел ли теплые носочки, – ответил миллиардер, все так же хитро улыбаясь.

Я даже растерялась немного. Откинулась на спинку.

– Не знала, что вы женаты.

– Вы не спрашивали.

– Теперь спрашиваю.

Бельский вдруг посмотрел на часы. Модель у них, кстати (я заранее посмотрела) – Hublot Big Bang. Стоят такие почти два миллиона. Целый дом где-нибудь во Владимирской области можно купить с огромным участком.

– Если вы не против, то спросите в другой раз. Сейчас у меня больше нет времени. Нужно ехать.

– Что, супруга на обед зовет? – поехидничала я напоследок.

– Нет, губернатор.

– О...

Бельский поднялся, попрощался со мной, и я ушла. Вернулась в редакцию, села за комп и задумалась. Что теперь писать буду?! Из всех вопросов, который мне дал главред, я задала только два, их же там было полтора десятка. Кажется, нахлобучит меня Алексей Алексеевич.

Глава 4

Я покинула «замок Дракулы», как окрестила уродливое здание по улице Южной, 20, совершенно неудовлетворенной. Во всех смыслах: ни как женщина, поскольку мне ясно дали понять, что мои прелести господину Бельскому безынтересны; ни как журналист, которому также прозрачно намекнули, что в моих услугах, в общем-то, не нуждаются, а интервью дали только потому, что к Женеве надо подготовиться. По сути, от меня лишь требовалось сделать информационный вброс о том, как распрекрасно идут дела у ООО «ПромСтройИнвест».

Это я поняла, когда ехала обратно в редакцию. О, как же меня это выбесило! Они там что о себе думают, этот Бельский вместе с моим главредом? Что я стану под их дудку плясать и писать заказуху? Так мы, журналисты, между собой зовем статьи, выпячивающие чьи-то достоинства. Проще было бы назвать такие материалы рекламой, но в ней показываются лучшие качества товара или услуги, а здесь – персональные. Блин, как я заказуху терпеть не могу! Правда, за нее обычно выдается повышенный гонорар, но плевать я на него хотела!

«Всё. Сейчас приеду и устрою главреду скандал. Пусть увольняет, если не нравится. Все равно бумажная журналистика умирает. Все давно уже перешли в интернет, я сама

там на несколько изданий параллельно стараюсь, так что без денег не останусь!» – думала я, пока ехала на работу. Едва припарковалась у издательства (его построили в советские времена, в и те годы о необходимости парковок не задумывались вообще). Но стоило мне выйти, как завибрировал телефон. Я вытащила его из сумочки.

О-о-ой! Опять Ньюша! Блин, как же он меня достал!

Да, Ньюша – это не от Анна, а от Николай. Я сама ему придумала это прозвище, потому что не могу всерьез воспринимать это в общем-то милое, доброе и абсолютное беззлобное существо 27 лет отроду. Он трудится в издательстве на весьма ответственной должности – заместитель генерального директора по общим вопросам, и его можно было бы называть даже мажором, поскольку родители – одни из владельцев холдинга, который я называю «матрёшкой» – в него входит наше издательство, при котором действует (пока еще) мой журнал. Ну, не в том смысле мой, что я его собственник, а просто работаю здесь.

Но Ньюша – существо, лишенное мужских качеств, которые нам, девушкам, нравятся. Нет в нем ни силы воли, ни характера, ни решительности. Не способен он взять и повести в светлое завтра. Правда, есть одно свойство, за которое я его терплю, хотя сама не знаю зачем. Ньюша в меня по уши влюблен. Он с его богатыми родителями (у них нет столько денег, как у Бельского, но все же немало) мог бы давно найти себе какую-нибудь девушку из «высшего общества», же-

ниться и жить спокойно. Так ведь нет! Однажды увидев меня в редакции (что он там делал – не знаю), замер столбом и устоялся. Помню, я даже сказала ему какую-то колкость. Мол, не прожгите во мне дырку взглядом, молодой человек! А он не отреагировал – так и стоял, пока не ушла.

Какими-то неведомыми путями Ньюша чуть позже нашел мой номер телефона и теперь названивает. Приглашает на свидание. Я то не беру трубку, то говорю, что сильно занята. Так нет, упрямый. Уже месяца три периодически идут от него сигналы. Черт, замучил! Согласиться, что ли? Пойти, устроить ему скандал, чтобы отвалил наконец. Ну не мой он типаж, неужели не понимает?! Мне нравятся высокие, крепко сбитые, патетичные... описывая это, я невольно подумала о Бельском. Ха-ха-ха, Ланочка! Облизнись и забудь! Не его ты полёта птичка!

Ньюша – его полная противоположность. Роста он среднего, 175 см примерно, рыхловат, с животиком. Небольшой второй подбородочек имеется, тонкие губы, пухлые щеки, маленькие глазки. Правда, лицо интеллигентное, взгляд умный. А если бы я была падкой на деньги, так давно закрутила с ним роман: с такими-то родителями! Но я не продаюсь. Кстати, о продаже. Пора бы это объяснить Алексею Алексеевичу. Еще раз, а то он, кажется, забыл.

Я вознеслась на этаж редакции и простучала каблуками по коридору. Как была, то есть не переодевшись, внеслась в приемную. На вопрос «У себя?» секретарь молча кивнула. Я

стукнула в дверь и, ответа не дожидаясь, влетела в кабинет.

– Алексей Алексеевич! Какого чёрта?!

Главред чуть не слетел с кресла. Спешно убрал ноги со стола, сделал строгое лицо.

– Лана, в чем дело? Вы почему так врываетесь?

– Потому что вы меня подставили!

– Ну-ка присядьте. Успокойтесь, – в бледно-голубых очах главреда тревога пополам со страхом. Думает, наверное, что я Бельскому по морде дала или обругала. – А теперь рассказывайте.

– Во-первых, вы мне совсем не сказали, что это будет не интервью, а натуральная заказуха. Повыпячивать миллиардера перед форумом в Швейцарии. Во-вторых, вы не оговорили с ним, что он должен мне всё сразу рассказать, а не...

– А он что? – нетерпеливо перебил главред.

– А он перенес интервью на другое время!

Алексей Алексеевич помолчал и развел белыми ручонками.

– Фух! Лана! Как же вы меня напугали! Я уж думал, что у вас ничего не получилось. Так до форума еще две недели. Вы вполне всё успеете. И вторично с господином Бельским пообщаться, и материал написать, и даже с ним согласовать.

– Согласовать?!

– Да, милочка, – Алексей Алексеевич сделал профессорское лицо. – Разве вы забыли требования закона о СМИ, нашей журналистской конституции?

– А вы разве забыли, что у нас цензура запрещена?

– Нет, Лана! – голос главреда чуточку повысился. И он наизусть продекламировал. – «Цензура массовой информации, то есть требование от редакции...» так, здесь пропустим... «предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым)... не допускается». Это значит, мы обязаны будем согласовать статью с господином Бельским.

– Вам надо – вы и согласовывайте! – дерзко ответила я, вставая и давая тем самым понять, что эти препирательства у меня уже в печёнке сидят.

– Лана! – голос главреда зазвенел металлом. – Вернитесь!

Я оглянулась и так сверкнула взглядом на руководство, что тот сразу опустил глазки и сник.

– Пожалуйста, – проговорил Алексей Алексеевич. – Мы же не договорили.

Демонстративно и со скрипом я отодвинула стул и усе-лась, нога на ногу, как полагается, и чтобы главред видел меня во всей красе. А чтобы подчеркнуть, как мне хочется уйти поскорее, начала покачивать ступней, поблескивая носком лакированной туфли. Знай наших!

– Ланочка, – перешел главред на ласковый тон. – Нам очень нужно сделать это интервью, понимаете? Господин Бельский – не только один из наших совладельцев. Он чело-

век весьма щедрый, может помочь нашему изданию финансово. Нам ведь нужны ремонт, новые компьютеры, мебель наконец. Вы же видите, даже я пребываю в стесненных обстоятельствах, – Алексей Алексеевич показал на интерьер своего кабинета. Да, он прав: мебель тут еще с 2000-х годов не менялась. – Но главное в том, что господин Бельский может стать спонсором нашего перехода в интернет. Точнее, мы там уже есть, и вы об этом знаете. Но нам пора отказаться от бумажного варианта и стать полностью электронным, а это требует затрат. Понимаете, как важно то, что вам нужно сделать для всех нас?

Главред смотрел на меня глазами собаки, которая сидит у стола. Она смотрит, как кушает хозяин, и ждет, когда же он протянет ей сладкий кусочек. Ладно, снова придется через себя переступить.

– Хорошо, – согласилась я. – Но это последний раз. Больше никакой заказухи, иначе увольняюсь, понятно?

– Конечно, Ланочка! – просиял Алексей Алексеевич.

– Всего вам, – сказала я, вставая. Стул задвигать не стала. Демонстративно. И вышла, нарочито вихляя бёдрами. Знаю: смотрит на мою фигуру и облизывается. Главред наш известный поклонник женской красоты. Недаром у него в редакции есть пассии, которые с ним даже стали близки. Правда, это было давно, и с тех пор огненный запал в мужчине прошел, остались дым и пепел. Но порой он словно начинает сверкать изнутри, когда видит перед собой красивую девуш-

ку. А уж если та одета чуточку откровеннее, нежели требует офисный стиль, то у Алексея Алексеевича даже бес в рёбрах шевелиться начинает.

Я вернулась в кабинет, включила комп и стала расшифровывать всё, что наговорил мне Бельский. У меня отличная память, и я обычно опираюсь только на свои заметки в блокноте. Но теперь решила опираться на диктофон. Ошибиться нельзя, – журналистика для меня это не «одна тётка в метро сказала», а только факты и дословные цитаты. Иначе можно крупно вляпаться. Как это сделал мой коллега Костик, который однажды вернулся с совещания при губернаторе и написал про какие-то там миллиарды долларов инвестиций.

Статья вышла, а потом позвонила пресс-секретарь и начала истерить. Мол, какие миллиарды! Шеф про миллионы говорил! Ваш журналист облажался! Его надо уволить! Что о нас в администрации президента подумают! Костик побледнел и бросился диктофон слушать. А там губернатор про миллиарды говорит. Это пресс-даме и дали послушать. Она немного смутилась и заявила сакраментальное: «Мало ли, что шеф говорит! Надо проверять!» и положила трубку. Долго мы над этим всей редакцией ржали. Выходит, губернатор бредит, а нам перепроверять? Вот еще глупости!

Через полтора часа первая часть интервью была готова. С чувством выполненного долга я собралась домой. Выключила комп, спустилась вниз на лифте, но когда подошла к парковке, меня там ожидал сюрприз в виде ожидающего Нью-

ши. Увидев меня, он расцвёл, словно подснежник, и радостно сказал:

– Здравствуй, Лана! Я очень рад тебя видеть!

– Привет, – буркнула я, давая понять, что разговор сейчас неуместен. – Что-то хотел?

– Слышал, ты сегодня была у Бельского?

Опаньки! Вот это поворот! Откуда ему известно?!

– Ты что? Следишь за мной? – я подошла и со злостью уставилась на пухлого.

– Нет, нет, – попятившись, ответил он, бледнея. – Мне в вашей приемной сказали. Я тебе звонил, ты не брала трубку. Я хотел узнать, не заболела ли.

– Заботливый какой! – хмыкнула я и полезла в машину.

– Лана!

– Что тебе?

– Я бы мог помочь.

– С чем?

– Бельский – очень тяжелый человек.

– Уже знаю. И что?

– У него есть хобби, о котором знает очень ограниченный круг людей.

– Так-так? – мне стало интересно, я выбралась наружу.

– Скажу, если согласишься пойти со мной поужинать, – сказал Ньюша, соорудив хитрую мордашку.

– Спасибо, обойдусь! – резко ответила я. Села за руль, хлопнула дверцей и укатила в закат.

Глава 5

Следующий рабочий день начался с планерки. Обсуждали в кабинете Алексея Алексеевича, что будем ставить в новый номер нашего журнала. Как и всегда, суть свелась к тому, что заместитель главреда, Надежда Михайловна, наш полубезумный генератор идей, как всегда раздала всем задания, не встретив особых инициатив. Все уже давно знали: если Роднянская чего придумала, ее переубедить уже не получится. Даже Алексей Алексеевич не пытался с ней спорить, поскольку был, откровенно говоря, слаб перед ней во всех смыслах. Ну, кроме разве что мужского.

Но даже нам порой казалось, что настоящий мужик в редакции – это она. Всё благодаря ее сильному характеру, который она не слишком умело маскировала периодическими капризами и эмоциональными закидонами. Могла прийти, например, вся из себя в костюмчике от Дольче и Габбана и полчаса рассказывать, какой артхаусный фильм она посмотрела намеренно и как много слёз пролила, догадавшись, о чём кино. Заодно исподволь демонстрировала нам, молодым, демонстрируя свою любовь к высокому искусству, какие мы глупые и недалекие. Оно и понятно: по образованию Роднянская была не журналист, а драматическая актриса. Окончила ГИТИС, но с ее мужиковатой внешностью и крошечным ростом – 157 см – ее не захотел принять ни один театр. То-

гда она решила стать театральным критиком, и даже немного преуспела на этом поприще, но журнал, в котором работала, разорился, пришлось искать другое место.

Вот уже лет двадцать Роднянская трудится в «Зеркале», и за это время добилась, чего хотела. Фактически редакцией управляла она, Алексей Алексеевич лишь подписывал документы, изредка вальяжным барином приходил посмотреть, как верстается очередной номер, дать пару «ценных указаний» и вернуться в свою башню из слоновой кости, чтобы слушать джаз. Вот и теперь Надежда Михайловна раздала всем сестрицам по серьгам и даже собиралась навешать на меня своих очередных придумок. Я ее остановила:

– У меня поручение от главреда.

– Да? Какое же? – сегодня маской Роднянской была «экзальтированная чувственная женщина» (были еще «деловая леди», «грустная одинокая женщина», «строгий заместитель главного редактора» и другие).

– Я занимаюсь интервью с Бельским. Надеюсь, вам не нужно объяснять, кто это такой, – сделала я акцент, хотя на самом деле просто ёрничала. Надежда Михайловна, и я это знала точно, давно пыталась выдать меня из журнала, поскольку была уверена: я мечу на ее место. Вот же глупая тётка! Даром не сдалось мне ее замредакторство! С таким руководителем? Ни за какие деньги! Позориться не хочу. Алексей Алексеевич сливки снимает, получает некую зарплату, ездит по всяким журналистским форумам за гра-

ницу, пока мы тут будем беспросветно пахать на благополучие его и господ учредителей? Ага, разбежалась! Вот поднакоплю опыта и свалю отсюда. Все-таки «Зеркало» – издание авторитетное и солидное, имея практические навыки работы здесь, потом спокойно сможешь трудиться где угодно.

Вот как бы я не ругала Роднянскую, а журналист она от Бога. Талант, правда зарытый в землю. Всё, кончились у меня для нее комплименты.

– Почему я об этом ничего не знаю? – суксилась Надежда Михайловна, поджав начинающие покрываться старческими морщинами губы.

– Видимо, Алексей Алексеевич не счел нужным поставить вас в известность, – пожала я плечами, снова уколов начальство.

– Я с ним поговорю, – сухо ответила Роднянская.

Планерка закончилась, и Костик с Наташей опять пошли курить на балкон. Они занимаются этим раз по двадцать в день. Сначала его сигареты скурят, потом ее. После кто-нибудь бежит за новыми. У них бурный служебный роман. На- столько эмоциональный, что я как-то раз застукала их в нашем кабинете: заперлись изнутри и предавались оральным ласкам. Целовались то есть, и судя по распухшим губам, делали это долго. Я пришла тогда к обеду, была на мероприятии. Значит, они несколько часов наслаждались обществом друг друга.

Через час меня снова вызвал к себе Алексей Алексеевич.

Да, для краткости буду называть его Карлсон. Не потому, что у него пропеллер торчит из одного места. Просто забыла сказать, что под пиджаком носит наш главред подтяжки, и когда его снимает, то с пузиком своим становится похож на того персонажа. Ну, еще он «мужчина в самом расцвете лет», как сам себя полушутя-полусерьезно именует. Так что далее – Карлсон.

Когда я вошла, он был явно чем-то встревожен. Видимо, Роднянская выкинула его на несколько минут из привычной зоны комфорта. С ее станется. Она в образе экзальтированной женщины умеет слезу пустить, говорить с надрывом, подражая Белле Ахмадуллиной. Даже становится чем-то на нее похожа: так же возводит очи к небу, говорит с придыханием и носит короткую черную стрижку. Правда, прическу она позаимствовала у другой особенной дамы – французской певицы Мирей Матьё. Сама рассказывала: в молодости один «любовник» (так она звала своих мужчин) ей сказал: «О, Наденька! Ты безумно похожа на Мирей!», и с тех пор причёска не менялась. Уже лет тридцать, а то и больше.

Я зашла, остановилась у двери.

– Присаживайтесь, Лана, – грустно почему-то сказал Карлсон.

– У вас что-то случилось? – делая сочувственный вид, спросила я.

– Ага, Роднянская случилась. Принеслась черной птицей и едва не разрыдалась, требуя объяснить, почему я не пре-

дупредил ее о Бельском.

– Ей-то какая разница?

– О, вы разве не знаете?

– Не знаю чего?

– Присядьте.

Я подошла и расположилась за столом для совещаний.

– Роднянская, – шепотом заговорил Карлсон, пригнувшись к столу (как будто здесь кто-то его подслушивает!), – страстно влюблена в Бельского! Да-да, только тс-с-с-с! Это страшный секрет, и если спросить ее об этом в лоб, она станет кричать и возмущаться.

– Так она же старая, – ляпнула я. То есть сказала, а потом поняла, что ляпнула. Главред-то примерно того же возраста, что и Надежда Михайловна. И если она старая, то он... тоже не молодой.

– Любви возраст не помеха, – сказал Карлсон, не заметив моей колкости. – И вообще она очень хотела пообщаться с ним лично.

– Получается, я ей дорогу перешла?

– В этом нет вашей вины, я же сам принял такое решение, – заметил главред. – Жаль только, что Роднянскую теперь в этом не убедить.

– Почему?

– Вы же ее знаете. Втемяшит себе что-нибудь в голову, хоть танком ее переехай, не передумает.

– Круто вы придумали, – хихикнула я. – Танком. Роднян-

скую. Хотела бы на это посмотреть.

– Лана! Вы переходите границы, – строго устала на меня Карлсон. Когда он старался выглядеть суровым, то всегда становился еще забавнее. Я фыркнула, закрыв рот ладошкой. В ответ слышала то же: теперь позабавился над своей фразой и главред.

– Короче, зачем я вас позвал. Бельский снова пригласил вас сегодня к себе. Сказал, что поскольку вы не закончили, а времени у него мало, то он будет вас ждать в ресторане «Тургенев». Знаете, где это?

– Да, конечно. Во сколько?

– В восемь часов. Вечера, разумеется.

– Вообще-то у меня рабочий день до шести, – сказала я. – И если господин Бельский не хочет нарушать трудовое законодательство...

– Лана, да что вы сегодня, в самом деле! Все решили меня взбесить, что ли? – совсем не эмоционально, а привычно-застенчиво спросил Карлсон.

– Хорошо, в восемь, так в восемь, – ответила я.

– Вот и договорились. Ступайте.

Я вернулась в кабинет, где Наташа корпела над какой-то статьей. Кажется, очередной обзор новинок автомобильной отрасли. Хотя и выглядит немного странно, но она предпочитала «мужские» темы. Ее не интересовали светские новости, сплетни о звездах и слухи о блогерах и рэперах. Ей нравилось писать о машинах, охоте, рыбалке, оружии, инструмен-

тах. Всём том, что интересуется так называемую сильную половину человечества. Вот уж кому становится преемницей Роднянской, – это Наташе. Она и ростом такая же, и манерами грубовата, да и вообще одевается и выглядит, как мальчик-подросток. Что в ней Костик нашел?

Посидев для вида до вечера, имитируя бурную деятельность, я ровно в половине шестого (подумаешь, сократила себе рабочий день – никто у нас не контролирует) вышла из здания и направилась к своей машине. Идти пришлось метров двести, поскольку ближе припарковаться не получилось. И когда уже подходила, навстречу мне «типа случайно» вывернул из-за угла... Ньюша. Вот ведь прилипчивый какой!

– О, Ланочка! – увидев меня, снова расцвел.

– Опять за мной следишь?

– Нет, конечно. Я просто здесь... гулял.

– Ой, тухлая отмазка, Николай, – с усмешкой сказала я, и пухлый поклонник залился алой краской. – Говори, чего хотел? Только быстро, у меня вечером важная встреча.

– С Бельским?

– Откуда знаешь? – удивилась я.

Ньюша поджал тонкие губы и пожал плечами. Мол, от верблюда. Ну ладно.

– Так вот, Ланочка, я тебе же хотел рассказать о хобби Бельского.

– Слушаю.

– Он собирает кости доисторических животных!

– Ого, – удивилась я. – Что, у него дома и скелет динозавра имеется?

– Да, только детёныша.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Я у него был в гостях... Ну, с родителями, – признался Нюша. – Хотел было потрогать чью-то голову, а Бельский мне дал по руке. Не больно, но ощутимо. Сказал, чтобы я не смел прикасаться – им миллионы лет.

– Спасибо, буду иметь в виду, – сказала я, садясь в машину. Всё повторяется: снова удираю от назойливого Нюши. Просто этот парень... наверное, он добрый, милый и хороший, только... женственный слишком. Мягкий, ласковый. Я же хочу себе парня сильного умом и телом, а не такое облако в штанах, пусть даже с крутыми родителями и блестящей карьерой, которую они ему обеспечили.

И вообще. Мне предстоит новый раунд схватки с Бельским. И уж теперь-то я приду к нему не в строгом деловом костюме, а оденусь так, что он станет слюни ронять на скатерть!

Глава 6

Такого платья, чтобы сразить миллиардера наповал, у меня не было. Пришлось его позаимствовать у Анны – подруги, которая недавно счастливо вышла замуж. То есть по любви и по расчету одновременно. В приданое молодожёнам достались коттедж, крутая иномарка и много что ещё. В общем, упакованы они теперь по высшему разряду. Мне даже немного завидно. Но в моей голове зависть всегда бывает только белая. Это когда «хочу жить, как вы», а не наоборот.

Анна, узнав о том, на кого мне надо произвести впечатление, очень обрадовалась. Даже стала мне советовать. Мол, подруга, действуй смело, бери этого быка за рога и тащи под венец. Посмотри, будешь жить не как я, а во сто крат лучше. Пришлось её атаку отразить. Мол, ты чего вообще напридумывала себе? Я иду к нему интервью брать, а не в постель ложиться! Этого ещё не хватало!

В ответ получила упрек в собственной недалёковидности. Аня так прямым текстом мне и заявила. Мол, ты, Ланочка, дурочка наивная. Тебе такой шикарный шанс выпадает, а ты все о работе одной и думаешь! Ну где, когда и при каких обстоятельствах ты потом окажешься рядом с Бельским? Разве на каком-нибудь мероприятии, и только. Но там обычно ни подойти, ни поговорить, а только обменяться приветствиями. Словом, мне было настоятельно рекомендовано варезку

не разевать и окучивать этого фрукта по полной программе. Я не стала с Анной спорить. Может, в её случае это сработало. Её супруг, Дима, оказался рохлей, потому подруге моей удалось его так легко окрутить. Стоило ему намекнуть о беременности, как тотчас сделал предложение, про аборт не заикнулся даже. Правда, это была лишь тактическая уловка, и сразу после свадьбы Аня устроила супругу трагический финал своей счастливой беременности. Мол, упала в ванной, случился выкидыш, такое горе... Наивный добряк Дима поверил.

Мне подобные финты ушами глубоко противны. В отношениях уважаю честность и порядочность. Чтобы никакого обмана. А поскольку в России, я это знаю как журналист с опытом, невозможно стать богатым без нарушений закона, то Бельский наверняка из тех, у кого рыльце в пушку. И уж если ему взятки не несут, то он наверняка раздает их налево и направо вместе с откатами (по сути, одно и то же, только форма разная), а в глазах закона это также преступление.

Но обвинять его в этом я не стану, конечно. Моя цель – добиться от него интересных ответов на свои вопросы, да заодно не ударить в грязь своим симпатичным личиком. Потому я тщательно приготовилась, навела марафет и даже не стала садиться за руль, чтобы не выглядеть глупо. Вызвала такси и отправилась к ресторану «Тургенев». Хотя правильно бы написать «Тургеневъ», поскольку заведение стилизовано под XIX столетие. На входе – швейцар в украшенной

позолоченными пуговицами ливрее и стилизованной под военную фуражке, да и само здание, кстати, было выстроено лет двести назад. Потому у него очень красивая архитектура: над арками окон головы драконов, две чугунные птицы феникс, словно выступающие из стены и держащие в лапах фонари. Тяжелая двустворчатая резная дверь из черного дерева. Да и внутри всё выглядит так, словно только приготовились к балу, описанному Львом Толстым в «Войне и мире».

Внутри меня встретил симпатичный молодой человек – метрдотель и повел по сверкающему белизной, позолотой и хрустальными люстрами залу, пол которого устилал лакированный паркет с причудливым узором. Мне даже боязно было первый раз наступить на него – побоялась испортить каблучками. Да заодно не рухнуть бы. Вот умора-то получится! Вместо сиятельной дамы в вечернем наряде – корова на льду.

К моему удивлению, несмотря на вечерний час, когда ресторан должен быть заполнен народом, тут никого не было. Когда мы прошли один зал, то следующий оказался намного больше. И тут я удивилась ещё больше: посередине стоял сервированный стол, за ним восседал Бельский, а остальные места вокруг были совершенно пусты.

Увидев меня, миллиардер поднялся, учтиво склонил голову и отвесил комплимент по поводу того, как я выгляжу. Так и сказал: «Хорошо выглядите, Лана». Хорошо? В русском языке сотни синонимов, – восхитительно, превосходно, блистательно, чудесно, очаровательно и т.п., а он выбрал это

нейтральное «хорошо»?!. Да что он за человек за такой, раз девушка три часа потратила, чтобы сверкать этим вечером, а он оценил её на «четвёрочку»! Я была разгневана, только виду решила не подавать. Вернее, лишь ответила колко:

– Вы тоже ничего так выглядите.

Бельский усмехнулся. Оценил. Сам-то он был безупречно хорош в своем шикарном темно-синем костюме. Правда, джентльменом оказался так себе. Когда я усаживалась, стул мне пододвинул метрдотель, после чего удалился. Не успела я рта раскрыть, как Бельский сделал знак рукой, подзывая официанта. Не спрашивая, чего я хочу, сделал заказ и отпустил парня.

– Может, следовало меня спросить, чего мне хочется? – язвительно спросила я.

– Позвольте мне сегодня угадать, хорошо? – хитренько улыбнулся Бельский.

– Попробуйте, – ответила ему. – Кстати, почему здесь никого нет? – я покрутила головой.

– Я арендовал ресторан.

– Как это? Весь? – у меня брови поднялись.

– Да. Чтобы нам никто не мешал.

– Ого. Вы крутой, – усмехнулась я. – Деньги девать некуда? Стольких людей лишили радости провести здесь приятный вечер.

– Деньги мне всегда есть куда девать, как вы выразились. А насчет людей... Я об этом не думал.

– Ну ещё бы! – дерзко сказала я. – Может, вернемся к интервью? Собственно, я сюда не ужинать пришла.

– Давайте, – согласился Бельский.

– Вы прошлый раз сказали, что мадам Бельская, цитирую, «интересуется лишь тем, покушал я, здоров ли, не простудился и надел ли теплые носочки». Давно вы женаты?

– Я не говорил, что женат.

– Да, но мадам Бельская...

– Моя мама, – усмехнулся миллиардер.

– Ах, вот как. То есть вы, несмотря на свои триллиарды, по-прежнему маменькин сынок? – я вложила в это весь свой сарказм.

– Говорят, мужчина становится взрослым, только потеряв мать, – спокойно, словно не замечая моей язвительности, ответил Бельский. – Я, к счастью, пока маменькин сынок. Но не в том смысле, как принято считать.

– То есть ваша империя не держится на советах вашей матушки?

– Нет, она держится на моих решениях. Матушка живет отдельно, у неё свой домик в деревне.

– Точнее – родовое поместье с участком в полсотни гектаров, – подсказала я.

Собеседник лишь улыбнулся.

– Не нужно так сильно завидовать чужому имуществу, – сделал ответный выпад.

– Вовсе я не завидовала, – ответила, поджав губы. – Вы

сказали, что несмотря на помощников-мужчин, геем не являетесь. Тогда почему не женаты?

– Не встретил ещё свою единственную, – штампованно ответил Бельский. – Судя по вам, вы тоже избавлены от необходимости быть за кем-либо.

– То есть за мужем? Да, – я гордо вскинула голову. – Не отыскался ещё сильный духом мужчина, способный совладать с моим характером!

– Не боитесь годам к сорока оказаться старой девой с тремя кошками? – иронично спросил Бельский.

– Не боюсь. А вы не боитесь к старости жить, как Скрудж МакДак? Который только и делал, что третировал племянников и нырял в своё золотое хранилище?

Бельский вдруг рассмеялся. Думала его поддеть посильнее, а он... Гадкий все-таки тип!

– Может, поговорим о бизнесе? У вас же статья будет не только обо мне, а скорее обо мне на форуме в Женеве, – предложил собеседник.

– Хорошо. Чем вы можете быть полезны тамошним инвесторам?

– Моя компания один из лидеров строительного рынка, мы умеем возводить всё, от жилых домов до промышленных предприятий. Так что делайте выводы.

– И какой самый крупный проект, реализованный вами за последние, скажем, пять лет?

– О, их было много. Не только в России. Я уже не помню.

Если хотите, пришлем вам на электронную почту отчет.

– Ладно, – ответила я. Мне стало скучно. Бизнес-шмиз-нес... Аня права. Передо мной сидит один из самых интересных мужчин страны, а я с ним говорю о стройках.

– У вас есть хобби?

– Неожиданный поворот.

– Такая вот я непредсказуемая.

– Предположим, есть.

– Интересное?

– Очень.

– Какое?

– А давайте поиграем. Поскольку о моем хобби знает очень узкий круг людей, то сделаем так. Вот, – он сунул руку во внутренний карман пиджака, – пять тысяч евро.

– Всегда с собой столько носите? Боитесь, на маршрутку не хватит?

– Нет, что на такси не хватит, – парировал Бельский. – Вот деньги. Я даю вам... пять попыток. Угадаете, что у меня за хобби – деньги ваши. Нет, расскажете в статье, как мы в это играли.

– Легко! – согласилась я.

– Первая попытка.

– Вы... любите охоту или рыбалку.

– Вторая попытка.

– Коллекционируете шикарные автомашины.

– Третья попытка.

– Хм... рисуете картины или фотографируете для души.
А может, для продажи.

– Четвертая попытка.

– Спите с красивыми женщинами и ведете свой донжуанский список.

– Последняя попытка.

– Ну, я даже не знаю... коллекционируете, скажем... кости доисторических зверушек!

Бельский очень-очень пристально на меня посмотрел.

– Кто вам сказал?

– Мне? – я похлопала глазками, изображая святую невинность. – Никто. Сама догадалась. Неужели правда?

– Да, – ответил миллиардер. – Деньги ваши.

– Себе оставьте. На мороженое, – гордо ответила я.

– У вас такая большая зарплата, что вы отказываетесь от столь внушительной суммы?

– Подумаешь, – махнула я рукой.

– Удивительная вы девушка, – в голосе Бельского послышались уважительные нотки.

– Вернемся к интервью.

– Хорошо.

Но пришлось прерваться. Принесли заказ. Я не знаю, как называется это блюдо, но оно показалось мне очень аппетитным. Поскольку я была голодна, то не отказала себе в удовольствии полакомиться деликатесом из морепродуктов, запивая всё это восхитительным белым вином – Montrachet,

как гласила надпись на этикетке.

Глава 7

Когда основное блюдо оказалось в наших желудках (пока мы кушали, болтали о пустяках), я вернулась к интервью. Говорят, конечно, что в такие моменты лучше предаваться приятному процессу переваривания пищи, чем рабочим вопросам. Но уж мне деваться было некуда. Я сюда, в общем, не питаться пришла.

– У вас есть враги?

– Конечно, – ответил Бельский.

– Знаете их в лицо?

– Ну, если бы я их не знал, усмехнулся миллиардер, – то наверняка не смог бы стать богатым.

– Потому что вы слабый? – уколола я собеседника.

– Нет, потому что чем больше бизнес, тем крупнее акулы.

И если ты в упор их не замечаешь – окажешься внутри одной из них. Или сразу нескольких, это как повезет.

– А сами были акулой?

– Да.

– Что, и людей жрать приходилось? – я сузила глаза. Знаю, что иногда мене переклинивает, перехожу рамки дозволенного. Но в интервью – как на войне. Чем опаснее, тем больше шансов, что человек раскроется.

– Людей – нет, бизнес – да, – прозвучал ответ. – И полагаю, что вы прекрасно знаете, о чем я, – бросил мне вызов

Бельский.

– Хотите сказать, что я людей поедаю?

Миллиардер рассмеялся.

– Не зря же вас, журналистов, называют акулами пера. Только мы, бизнесмены, когда захотим, питаемся чужими предприятиями и компаниями, а вы – эмоциями, хотя можете и чью-нибудь репутацию запросто слопать, – сказал Бельский.

– Я не такая.

– То есть вы беззубая акула? – усмехнулся собеседник. Ох, доиграется он у меня сейчас!

– Я вовсе не акула, а журналист, который честно делает свою работу. Так сколько бизнесов вы, как сами выразились, поглотили?

– Хотите заглянуть мне в пищеварительную систему? Поверьте, зрелище будет неаппетитное. И кстати, если вы хорошо помните уроки анатомии в школе, то начинается эта система ртом, а выбираться придется через... ну, вы понимаете. Или предпочитаете начать процесс поискать именно с той стороны?

Черт! Вот ведь какой острый на язык! Причем он явно стебётся надо мной, как ни один мужчина прежде себе не позволял! Хорошо, у меня нервы крепкие. Другая бы на моем месте разревелась, как последняя дура.

– Я согласна совершить это увлекательное путешествие лишь в одном случае: вы станете моим проводником, как

Вергилий у Данте, – ответила я, скривив губы в подобии улыбки.

– Пожалуй, отложим его на другой раз, вы не против?

– Хорошо. Скажите, в каком инкубаторе готовят к жизни таких, как вы? Или это спец-интернат для подростков с девиантным поведением? – перешла я в новое наступление.

– Нет, обычная семья. Мама и папа, дедушки и бабушки, ничего особенного. Даже скучно в каком-то смысле, – ответил Бельский.

– И что? Никто вас не бил, не ругал, не заставлял мыть посуду после гостей холодной водой и убираться в квартире дважды в неделю?

– Мне кажется, или это у вас такое детство было? – усмехнулся миллиардер. Да чтоб тебя! Невольно чуточку своего детства вспомнила. Правда, мыть приходилось не холодной водой, но много посуды, а убирались мы каждую субботу. До сих пор терпеть не могу это занятие! Потому, как только стала зарабатывать, сразу съехала от родителей, покинув «зону комфорта» и поселившись в однушке. Правда, дом новый, хороший, почти элитный. И хотя платить за него приходится много, но лучше так, чем обратно туда, где меня регулярно будут припахивать.

– Нет, – пришлось соврать, – у меня было такое же, как у вас, хорошее детство. И все же вы не ответили.

– Страсть к открытиям – вот что мне стало интересно. Примерно лет в десять прочитал «Таинственный остров»

Жюль Верна и так впечатлился, что захотел стать путешественником. Потом были «Цусима», «Порт-Артур», «Мастер и Маргарита» и другие книги. Они сделали меня таким, каков я теперь.

– Что-то не припоминаю, чтобы там деньги учили зарабатывать, – заметила я.

– Нет, конечно. Там их в основном только тратят, – улыбнулся Бельский. – Но зато и показано, что такое честь и совесть, каким нужно быть, чтобы иметь право считаться настоящим мужчиной. Опять же, прививают лидерские качества. Ну, и путешествия, конечно! Только чуть позже я понял: чтобы иметь возможность ездить, куда хочешь, нужно много и упорно трудиться, как персонажи «Таинственного острова».

Мне в этот момент даже иронизировать почему-то не захотелось. Наверное, за все время нашего диалога это был первый ответ, который не имел сильного привкуса сарказма. Показалось, что Бельский в эти секунды говорил очень искренне, душевно даже. Но увы. Недолго музыка играла.

– А вас, я так полагаю, воспитывали женские любовные романы? – спросил собеседник.

Испортил такой момент!

– Нет, «Пятьдесят оттенков серого», – ответила я с вызовом. – Только мне всегда мечталось, что в реальной жизни я буду указывать главному герою, где встать, куда сесть и чем заниматься.

– Как хорошо, что у нас не та история, – заметил Бельский.

– Что, боитесь сильных женщин?

– Нет, ну что вы. Наоборот, ценю и уважаю. А вот всякое там насилие терпеть не могу.

– Даже если это всего лишь игра?

– В том числе. Можно ведь и заиграться.

– Вам, я так понимаю, доводилось?

– Мне нет, но я знаю некоторых господ, которые увлеклись и до сих пор остановиться не могут.

– Имена, конечно, называть не станете?

– Нет, ну что вы. Это же их личное дело, не моё.

Я подумала немного и решила, что с меня хватит. Напишу из того, что получилось. Иначе... как-то мне стало не по себе. Бельский вдруг превратился из острого на язык, холодно-рассудительного бизнесмена в привлекательного мужчину с красивыми и главное теплыми зелеными глазами. А может, это вино так на меня подействовало? Нужно поскорее выйти на воздух, чтобы выветрились из разгоряченной головы эти мысли. Я здесь на работе, а не на свидание пришла.

– Что ж, на этом наше интервью можно считать оконченным, – сказала я.

– Как? Так быстро? – с усмешкой спросил Бельский. – Я думал, посидим еще часика два, поговорим по душам.

– Думаю, у вас для этого другой человек найдется, чтобы, как вы сказали, по душам. Рамки нашей беседы не предпо-

лагают подобного, — ответила я.

— Такого человека у меня нет, так что ваше предположение неверно, — сказал миллиардер. — А рамки... кто их устанавливал? Давайте их сломаем или расширим, как вам больше нравится?

— Мне нравится в столь поздний час лежать дома в постели и кино смотреть, — ответила я.

— Тогда позвольте вас довезти?

— Ого, так вы частным извозом по ночам промышляете? Как все богатые люди, да? Вы же знаете любимую байку всех таксистов?

— Какую же?

— Что они все крутые бизнесмены, а таксовать — всего лишь хобби, — уколола я собеседника. Не сдержалась.

— И что ж вы такая дерзкая постоянно, а? — по-доброму улыбнулся Бельский. — Напоминаете мне маленького ёжика. Даже фырчите, как они это делают.

— С волками жить, знаете ли. Так лучше быть ёжиком, чем зайчиком, от которого такие, как вы, обычно шкурки оставляют, — сказала я. — Провожать не надо. Доберусь сама. Прощайте, Артём Валентинович!

Встала, развернулась и ушла. Даже спасибо за ужин не сказала. Да и с чего бы вдруг? Для него оплата подобных мероприятий дело привычное и ничего не стоит. Это я бы треть гонораров отдала за одну только бутылку белого вина. Ну, а Бельский — для него подобное сущий пустяк. Главное,

что последнее слово осталось за мной, как и хотела! И точно знаю: когда уходила, он пялился на мой обтянутый платьем зад и всё, что выше и ниже. А выше была моя открытая почти до самого пояса спина, ниже – стройные ножки в черных колготках, которые визуально делают их вообще неотразимыми. Да-да, свои ножки я считаю неотразимыми, они лучшее, что досталось мне от мамы.

Вернулась домой и только здесь, устало повалившись на табурет в прихожей, глубоко вздохнула. Эх, Лана, Лана! Все-таки подруга моя Аня права. Я – дурочка. Вместо того чтобы постараться охмурить Бельского, устроила ему ироничный допрос без пристрастия. Он теперь наверное думает, что я обычная экзальтированная журналисточка, которых можно каждый день наблюдать на федеральных телеканалах в ток-шоу. Они набрасываются на собеседников, задавая им дуррацкие вопросы, цель у которых не истину понять, а скандал устроить.

Жаль, если Артем Валентинович станет думать обо мне в подобном ключе. Все-таки мне показалось, что он нетипичный богач. То есть не тупой буржуй, которые только и думает, где бы урвать кусок пожирнее. Может, это лишь маска у него такая, чтобы выживать среди подобных. Внутри – милый мужчина, умный и ранимый. Он даже приоткрыл свою личину, а я сделала вид, что ничего не заметила. Эх, напрасно я так!

Расстроилась, а чтобы отвлечься, уселась, несмотря на

поздний час, за компьютер, включила MS Word и задумалась над заголовком. Есть журналисты, которые сначала текст напишут, а уж потом его озаглавят. Я так не умею. Строить дом нужно не с крыши, а с фундамента. «Как вы яхту назовёте, так она и поплывет». Потому сначала заголовок. И какой? Тут же родилось: «Акула бизнеса с человеческим лицом». Задорно хихикнув, принялась шлепать пальчиками по клавишам. Ко мне вернулся огневой запал, и я поняла, что материал просто обязан быть серьезным, поскольку речь идет о международном форуме (в том числе), но и стёбным. Чтобы никому не показалось, будто журналист Светлана Межерицкая растворилась в зеленых очах собеседника, и его миллиарды застили ей белый свет.

Ха! Не дождётся! Еще на свет не родился такой богатеи, который бы сумел меня вот так запросто, накормив и напоив, лишить острого ума и заставить плясать под его дудку. Пусть знает господин Бельский, что я не продаюсь. Ни за тридцать сребреников, ни за ужин в шикарном ресторане.

Глава 8

С видом победительницы я пришла на следующий день в редакцию и, распечатав статью, отнесла её сразу к главреду, минуя Надежду Михайловну. О, я прекрасно знаю, как она разозлится. Ещё бы! Эта несносная девчонка (я то есть) посмела прыгнуть через её голову! Но у меня есть стальное оправдание: задание мне давал Алексей Алексеевич, потому я не обязана перед ней отчитываться. Если ей так уж хочется сунуть в это дело свой короткий картошкой нос, так пусть с Карлсоном общается. И я ещё посмотрю потом, стану ли выслушивать её нотации, где и что исправить.

У меня на Роднянскую есть зуб. Большой и острый. Меня однажды приглашали в пресс-службу очень крупной государственной организации. Так эта мелкая зараза, знающая, кажется, всех руководителей служб по связям с общественностью, позвонила тамошней начальнице и отговорила меня брать. Сказала, что на самом деле Светлана Межерицкая вовсе не так талантлива, как о ней говорят. Мол, все её статьи пишу я сама фактически, поскольку «эта журналистка только приносит мне ужасное сырье, над которым приходится долго работать». Анна Ахматова, блин!

«Когда б вы знали, из какого сора

Растут стихи, не ведая стыда,

Как желтый одуванчик у забора,

Как лопухи и лебеда».

Конечно, меня в то место после этого демарша не взяли. Тогда я решила, что Роднянская слишком засиделась в кресле заместителя главреда, и следующим, кто его займет, буду я. Война объявлена, боевые действия начаты. Правда, пока Надежда Михайловна крепко держит оборону. Ничего, у меня найдутся и на неё крупнокалиберные снаряды. Интервью с Бельским – один из них. Потому я отнесла его к Карлсону, положила перед ним на стол и уселась ждать, пока прочитает.

Бегаая глазами по строчкам, Алексей Алексеевич сначала покрылся одним красным пятном. Затем вторым. После потянул, ослабляя, узел галстука. Дальше расстегнул пуговку на воротнике рубашки. Финалом стали два стакана воды, которые он выпил подряд, обливаясь потом. Ну, а уж в самом конце он посмотрел на меня, бледный и напуганный (никогда его таким не видела) и спросил дрожащим голосом:

– Лана, что вы мне принесли такое?

– Как что? – бодро ответила я. – Интервью!

– Вы с ума рехнулись?

– Нет, с утра была в ясном сознании, – прищурилась я и ошетибилась иголками. – Что не так?

– Если мы это опубликуем, то знаете, что Бельский с нами сделает?

– И что же?

– Пустит по миру с котомкой. Вы помните эту песенку – «У Курского вокзала Стою я молодой, Подайте Христа ради

Червонец золотой»? – спросил Карлсон, и вид у него был такой несчастный, что мне даже его жалко стало немного.

– Послушайте, Алексей Алексеевич, – перешла я в атаку. – Знаете, почему каждый год тиражи нашего издания падают? Дело вовсе не в рекламе, как вас тут все убедили, а вы поверили. Нет! Дело в содержании. Мы давно уже превратились в «Кривое зеркало». Пишем какую-то гляцевую дребедень, тогда как статьи нужны яркие, интересные и острые. Наши журналисты превратились из акул пера в аквариумных рыбок. Их кормят, очищают им водичку, а они только жиреют и даже кусаться разучились! Я так не хочу!

Карлсон меня молча выслушал, протянул листки с интервью и сказал печально:

– Мы это не опубликуем. Или переделайте интервью так, чтобы оно подходило стилистике нашего издания.

– Посмотрим ещё, что Бельский скажет! – фыркнула я, схватила бумажки и умчалась прочь из кабинета. Внутри меня клочкотал вулкан и готовился взорваться. Я позвонила в приемную миллиардера и потребовала встречи с ним. Да, вот так: не попросила – потребовала. Мне сказали подождать, а через пять минут ожидания – мол, Артём Валентинович вас примет в 12.25 до 12.35. Десять минут? Отлично, мне хватит!

С трудом дождавшись полудня, я рванула на улицу Южную, дом 20. Там привычно поднялась на нужный этаж, улыбнулась одинаковым с лица помощникам Бельского, и

ровно в 12.25 была у него в кабинете.

– Лана! Вы ли это! – радостно встретил меня миллиардер, но даже со стула не поднялся. – Какими судьбами?

– Журналистскими, – ответила я. – Вот интервью, – и брякнула листки ему на стол.

– Ого. Интересно! – Бельский придвинул их к себе и погрузился в буквы и строчки. В отличие от Карлсона, его чтение сопровождалось приступами то смеха, то хихиканья, то хохота. Я же сидела и страшно злилась. Да что с вами такое, мужики! Один бледнеет и потеет, как проститутка в церкви, у которой грехов столько, что Мессалина по сравнению с ней покажется невинной девушкой. Другой ржёт, как конь, словно ему фельетон принесли или юмористический рассказ.

– Да, Лана... – сказал Бельский, откинувшись на спинку кресла. – Вот вы дали стране угля! Это не интервью, а настоящая порка. Один заголовок чего стоит – «Акула с человеческим лицом»! Ха-ха! Да если мой PR-менеджер это прочитает, умрет от ужаса. Он-то привык меня выставять повсюду белым и пушистым, а в вашей статье я натуральный Сатурн, пожирающий своего сына. Видели эту картину Гойи?

– Не видела! И что же, вам интервью тоже не понравилось?

– Тоже как кому?

– Карлсону?

– Да ладно? Он снова вернулся?

– Откуда? Он не уезжал.

– Как откуда? С крыши, естественно. Мы же о нем? – спросил Бельский и опять рассмеялся. «Барин сегодня в чудесном расположении духа», – язвительно подумала я о нем.

– Нет, я о нашем главном редакторе.

– Забавно вы его окрестили.

– Так вот ему интервью тоже не понравилось!

– А мне очень даже.

– Правда? – я с надеждой потянулась к Бельскому, наклонившись над столом. – Вы не обманываете?

– Я говорю правду. Только...

– Ох! Опять это «только»! – я всплеснула руками. Момент был испорчен.

– Только опубликовать это ну никак нельзя.

– И вы туда же! Сказали же, что понравилось!

– Артёму Бельскому – да, очень. Глава компании «ПромСтройИнвест» себе такую роскошь позволить, увы, не может. Реноме, знаете ли, пострадать может, – ответил миллиардер. – Но вы не расстраивайтесь. Зато я теперь знаю, что в «Зеркале» работает очень талантливая журналистка.

– Угу. Спасибо, блин, большое! – расстроено выпалила я и, даже не став забирать распечатанные листки, выскочила из кабинета. Вернулась в редакцию, села за стол, положила голову на руки и... разревелась. Сидящая напротив Наташа участливо спросила, что случилось. Я не могла ей ответить несколько минут – так сильно душили слёзы пополам с обидой. Может, я написала один из самых ярких материалов в

своей жизни, а они его заporоли! Пока горевала, соседка наполнила мой бокал чаем и подсунула:

– Выпей, тебе надо успокоиться. И не вытирай глаза! Распухнут!

Наташа, она добрая, одна из самых спокойных «аквариумных рыбок» нашего журнала. У неё двое детей, муж-автомеханик, которому она с Костиком регулярно наставляет пребольшие рога. Но несмотря на это, успевает усердно корпеть над своими ужасно скучными и жутко правильными статьями. А я так не могу. Для меня журналистика – это поиск! Острота! Свежесть! Как порыв крепкого соленого ветра в лицо, когда стоишь на носу корабля!

Сегодня мне ветер заменили крепкой затхлой вонью правил и требований.

После обеда меня вызвал к себе Карлсон. Рядом сидела Роднянская, и я поняла: сейчас будет «разбор полетов». Так и вышло. Меня крепко пропесочили за срыв важнейшего задания и потребовали переделать интервью так, чтобы его можно было опубликовать «в нашем солидном издании», как сказала Надежда Михайловна. Главред только кивал и поддакивал. Слабак! Поддался опять этой мужиковатой бабке!

Мне с большим трудом удалось выслушать их, не перебивая. Иначе бы промывка мозгов превратилась в сражение. Я всегда была остра на язык, так что всё бы высказала этим пенькам замшелым, как на самом деле нужно писать, чтобы «Зеркало» вернуло свою славу интересного издания. Но ни-

чего говорить не стала. Смысла нет метать бисер перед этими парнокопытными подотряда нежвачных.

– Так когда ждать новую версию? – спросила Роднянская в финале словесного избиения.

– Ни-ког-да! – ответила я по слогам и направилась к выходу.

– Лена, вернитесь! – крикнула мне вслед Надежда Михайловна. «Ага, щас!!! Ты даже имя моё вечно запомнить не можешь, а требуешь вернуться. Да пошли вы все!..» – подумала я. В кабинете схватила сумку и покинула издательство. Телефон вибрировал, призывая откликнуться. Я не брала трубку. Знаю, кто мне названивает. Роднянская, Карлсон, Наташа. Хотят, чтобы я одумалась, пришла и повинилась. Вот хрен вам по всей морде, дорогие коллеги!

Мне было жутко обидно. Пока в себя не приду, пока горечь с души не схлынет, обратно не вернусь. И наплевать, сколько времени для этого понадобится. День, два или даже неделя. Жаль, что я не мужчина. Ударилась бы в запой, так стало бы легче. Я такие надежды возлагала на этот материал! С горя пошла в супермаркет, купила торт, принесла домой и в один присест его ополовинила, а потом, толстая, как обожравшийся котик, завалилась спать, закутавшись в одеяло так, что один нос торчал наружу.

Вечером телефон, прежде сделавший паузу в молчании, снова принялся трезвонить. Как же они меня все достали! Я взяла его, стала листать список пропущенных. Так и есть.

Всё те же лица, но в самом конце незнакомый номер. При чем не редакционный, сотовый. Хм, кто бы это мог быть? Я решила перезвонить, мало ли. Теперь мне явно придётся искать новую работу.

– Да, кто это? – спросила, когда в трубке щелкнуло.

– Добрый вечер, Светлана Николаевна, это Бельский. Узнали?

– Узнала. Звоните устроить пляски на моих костях?

– Не знал, что зомби умеют разговаривать, – хмыкнул миллиардер.

– Вы ёрничать собираетесь или у вас ко мне дело?

– У меня к вам очень серьёзный разговор. Не могли бы вы приехать в мой офис?

– Так поздно? Я вообще-то спать собираюсь.

– Сделайте исключение ради меня, прошу вас, – голос Бельского стал таким вежливым, что во мне что-то... загорелось. Интересно стало: зачем я ему понадобилась?

– Не проще ли по телефону?

– О, это приватный разговор.

– Хорошо, буду через... минут тридцать, наверное.

– Моя машина уже ждет вас возле подъезда, жду вас – сказал Бельский и положил трубку.

Нет, ну каков нахал! Заранее решил, что соглашусь! Ладно, поеду, послушаю, что у него там за дело ко мне нарисовалось.

Глава 9

Бельский в кабинете был один, и даже в его приемной оказалось пусто. Он встретил меня, выйдя из-за своего простенького стола, улыбаясь и раскинув руки так, словно мы с ним сто лет знакомы и вообще старые приятели. Да, как-то не так я себе представляла встречу с человеком, которого откровенно пропесочила в своей статье. Можно сказать, славно поточила об него свои коготки, и он теперь по идее должен на меня страшно злиться, а он стоит и улыбается по все тридцать два зуба. Отчего такие белые и ровные? Виниры, понятно.

– Добрый вечер, Светлана Николаевна! – радушно приветствовал Бельский. – Проходите, почувствуйте себя... – он на секунду замялся, подбирая слова.

– Как дома? – подсказала я.

– Боже упаси делать офис своим домом! Хотя знаю парочку богатых людей, которые в кабинетах буквально живут. У них даже позади есть комнаты отдыха, – ответил миллиардер. – Нет, я хотел сказать, чтобы вы чувствовали себя здесь уютно. Присаживайтесь, прошу.

Я уселась на тот самый стул, на котором расположилась раньше во время интервью.

– Слушаю, – сказала, делая вид, что я вообще строгая дама, у меня нет времени на ночные посиделки с малознако-

мым мужчиной.

– Светлана, ведь вы не замужем, верно? – неожиданно спросил Бельский.

– С чего вы решили, что готова обсуждать с вами свою личную жизнь? – спросила я в ответ, покачивая носком, но не туфли, а обычного кроссовка. И вообще вид у меня теперь был самый обычный: спортивки, джинсы, футболка и худи сверху. Он же меня внезапно позвал, времени на подготовку не дал. Получите, распишитесь.

– Значит, информация верна, – сказал хозяин кабинета.

– А, так у вас на меня целое досье! – усмехнулась я. – Что же ещё там интересного накопили?

– Да самые общие сведения. Что родители ваши, Николай и Екатерина, состоят в браке двадцать шесть лет, что у них собственный бизнес – небольшая оптовая компания по продаже кормов для животных. Что вы окончили факультет журналистики, работали в разных изданиях и вот уже несколько лет лучший сотрудник журнала «Зеркало». Что терпеть не можете запах ванили, но любите зеленый чай с жасмином и магнолией. Предпочитаете пионы, сирень и акацию всем другим цветам, снимаете квартиру и вообще, девушка смелая и самостоятельная. Замужем не была. Детей нет. В отношениях... ну, это опустим.

– Отчего же? Продолжайте. Что там про меня ещё выяснилось. Интересно же.

– Что у вас в университете был роман, длившийся три го-

да, но ничем не закончился. Юноша уехал учиться за границу и не вернулся. Вот, собственно...

– И зачем вы это сделали? – строго спросила я. Да кому же понравится, что его жизнь препарировали, словно лягушку в медицинском вузе?!

– Сделал что?

– Собрали на меня целое досье. Зачем? Хотите отомстить за интервью? Так можете расслабиться. Его всё равно не опубликуют – главред зарубил материал. Сказал, чтобы я переписала.

– А вы?

– А я отказалась. Так что простите, потратила ваше время впустую.

– Я так не думаю.

– Разве?

– Да. Я убедился в том, что вы мне подходите.

– В каком это смысле? – усмехнулась я. – Любовницей предложите стать или содержанкой? Желаете быть моим папиком?

– Нет, я предлагаю вам руку и сердце.

Кха! Кха! Кха! Это не ворона каркает. Это я закашлялась от такой новости.

– Боже мой, – иронично заметил Бельский. Подошел к шкафу, достал оттуда бутылочку воды, налил в стакан и протянул мне. – Вот уж не думал, что моё предложение приведет вас в такой шок и трепет. А в досье сказано, что реши-

тельная.

Я отпила воды, ком в горле постепенно стал сходить на нет. В голове прояснилось.

– Это у вас, миллиардеров, такая изощренная форма сарказма? – спросила я.

– Помилуйте, зачем же мне над вами так шутить? – приложил Бельский руки к груди, что означает «я невиновен, аки агнец». – Даже в мыслях не было вас обидеть! Я же вполне серьёзно.

Я встала, поставила стакан на стол. И не просто, я звонко брякнула им по столешнице. Ещё чуточку сильнее, разбила бы. Подошла к Бельскому вплотную, между нашими лицами осталось сантиметров двадцать и выпалила ему прямо в глаза, глядя снизу вверх:

– Да пошёл ты!..

Развернулась и зашагала к выходу. Останавливать меня миллиардер не стал. Я покинула здание, готовая взорваться от клокотавшей внутри меня злости и засыпать всё вокруг острыми осколками, как граната. Да кем он себя возомнил, этот напыщенный буржуй, чтобы вот так играть моими чувствами! «Ладно, гадёныш, я тебе отомщу, – шла к машине и думала. – Заведу анонимный телеграм-канал и стану раскрывать всё, что только узнать смогу. Пусть твой PR-менеджер обгадится от ужаса, ежедневно получая новую порцию густо сваренных наездов на его босса.

Села в машину, завела её и рванула прочь, аж покрыш-

ки засвистели на асфальте. Знаю, что делать так нельзя, но черт возьми, у меня эмоции лупят фонтаном! Чтобы развеяться немного, покаталась по ночному городу. Пришла в себя. Подъехала к дому, припарковалась. Вышла, глубоко вдыхая прохладный воздух, и вдруг...

– Зачем же вы, Светлана Николаевна, так быстро умчались? Мы же не договорили.

Бельский!!!

Я аж захлебнулась от злости, развернулась, раскрыв рот, чтобы объяснить этому козлу популярно, в какое далёкое путешествие ему следует пойти, но замерла. Он протянул мне букет шикарный пионов (где только взял, их время весной, а теперь осень!), от которых распространялся такой будоражащий аромат, что я невольно взяла цветы и зарылась в них лицом, глубоко вдыхая. Как же я люблю вас, мои беленькие с розовым! И этот запах... Я полюбила его в тот год, когда удачно сдала ЕГЭ и без проблем поступила в университет. Пионы для меня стали символом счастья, начала чего-то нового.

– Светлана, я вполне серьёзно, – продолжил Бельский. – Жаль, что вы не дослушали. Я не предлагал вам руку и сердце на постоянной основе. Это будет фиктивный брак, заключенный в целях... но об этом скажу лишь в случае, если примете мое приглашение. И давайте... продолжим наше общение где-нибудь в другом месте, а не на парковке?

Я убрала букет от лица. Вот ведь жук какой, а? Нашел-та-

ки коротенькую тропинку к моему сердцу! Если бы вместо пионов были, скажем, розы, вот фигурки я бы стала его слушать.

– Ну хорошо, – ответила я. – Ведите.

Бельский тут же сделал шаг, галантно взял меня под руку и повел к своей шикарной машине – черной «Ауди» представительского класса. Раскрыл дверь, запустил внутрь, потом закрыл и... сам занял место водителя. Ну надо же! Сподобился! Куда, интересно, он меня повезет? Надеюсь, не к себе домой? Неужели опять в офис? Но Бельский и на этот раз оказался хитрее. Привез меня в ресторан «Белый рояль» – пожалуй, один из самых красивых в нашем городе.

– И зачем мы сюда приехали? Я не одета для ресторана, – сказала я недовольно.

– Так это мой ресторан, – улыбнулся Бельский.

– А почему в прошлый раз сюда не привезли?

Он в ответ лишь молча пожал плечами. Ну да, понимаю, блажь. Случается с богатыми.

Мы уселись за столик, официанты принесли вскоре (ждать пришлось несколько минут буквально) мороженое и кофе, и наша беседа продолжилась.

– Так зачем вам нужна дефектная жена? – с ухмылкой спросила я.

– Не дефектная, – так же иронично ответил Бельский. – А фиктивная. Чтобы составить мне компанию во время поездки в Женеву, на международный экономический форум.

– А что, одиноких миллиардеров туда не пускают? Или всех эскортниц в России разобрали, и остались только страшенькие и глупенькие? – я продолжала ёрничать.

– Пускают любых, но у меня есть свой резон. Что касается девушек легкого поведения, то они мне не интересны, – вполне серьёзно ответил собеседник.

– И что за резон?

– Мне нужна жена, а именно вы в её роли, чтобы помочь разобраться в одном очень запутанном деле, где тесно переплетены старинные семейные тайны и очень большие деньги, – ответил Бельский.

Я аж кофе поперхнулась. Не как в прошлый раз, чуточку. Нёбо обожгла, правда. И язык. Но ничего. «До свадьбы заживет», – мелькнуло в голове. Ого, так я уже согласна?! Не рождала от себя такой прыти.

– Что скажете? – спросил Бельский.

– Почему я? Почему не одна из ваших сотрудниц, например. Было бы гораздо проще жениться на подчиненной. Они у вас тут такие послушные, как барашки в стаде, – снова уколола миллиардера. Или нет? Сидит, серьезный весь такой.

– Потому что я читал другие ваши статьи. Особенно мне понравилось «Откуда у нефти трубы растут» – исследование о том, как один нефтяной холдинг природу портит. Весьма острый материал. Помню, какой скандал был вокруг него.

– Там же не стояла моя фамилия, откуда узнали? – прищурилась я.

Бельский только плечами пожал.

– А, понимаю. Снова «накопали».

– Не у вас одной подобный дар, – улыбнулся собеседник.

– И после того, как я ознакомился с вашей новой статьей, мне посвященной, то понял: именно вы мне и нужны. Яркая, смелая, острая на язык и с прекрасно развитыми дедуктивными способностями.

– Только не нужно засыпать меня комплиментами, я этого не люблю.

– Это объективная оценка ваших достоинств. Так что скажете? Ах, простите, совсем забыл. За роль моей жены вы получите миллион евро. И, безусловно, наши отношения в этот период останутся исключительно деловыми.

Миллион?! Господи... у меня аж ладошки вспотели. Это же сколько в рублях-то... Больше восьмидесяти! Мамочка... Чуть не заорала «Я согласна!!!», но сдержалась:

– Мне надо подумать.

Глава 10

После ужина Бельский отвез меня домой и галантно открыл дверь с пассажирской стороны. Я кисло ему улыбнулась и отправилась к себе, в свой маленький уютный мирок, где привыкла проводить время одна в обнимку с ноутбуком. Но этой ночью мне было не до блужданий в сети, не до обдумывания журналистских заданий и даже не до сна. Всё моё внимание сосредоточилось на предложении миллиардера. Шутка ли: всего-то на некоторое время (это, кстати, мы не обговорили) стать его пусть и дефектив... вот зараза, слово дурацкое привязалось!.. фиктивной женой (а заодно и эффектной, уж я им покажу там в Женеве, как должна выглядеть настоящая русская красавица!) и получить за это целое состояние!

Когда я так подумала, то поймала себя на мысли, что с предложением уже согласилась. Ну и ладно! Только страшно немного. Вдруг попаду в сексуальное рабство? Хотя что за глупости, Лана! У Бельского денег столько, что он может купить себе дом терпимости и ходить туда в качестве эксклюзивного гостя. Или обзавестись гаремом фотомоделей, который станут послушно выполнять все его прихоти, от бытовых до сексуальных. Он же вместо этого предложил мне руку и сердце таким необычным способом. Забавно все-таки: Светлана Межерицкая – супруга миллиардера! Аж серд-

це сладко защемило в груди.

Короче говоря, к трем часам ночи я была готова сказать Бельскому «да», только следовало для приличия дождаться хотя бы утра. Не звонить же ему в столь поздний час. Спит уже, наверное. Но... меня распирало от перспективы стать его женой, потому я не выдержала и отбила ему сообщение: «Я согласна». И буквально через минуту пришел ответ – «Завтра в 10.00 у меня в кабинете». Ох ты какой быстрый! Бессонница его мучает, что ли? Я представила, как Бельский ходит туда-сюда по своим апартаментам и нервно перебирает пальцами в ожидании моего ответа. Ха-ха! Станет он так делать, как же! Но ведь приятно думать, что мужчина ждет тебя, волнуется. Ах, все-таки романтическая я натура, хотя и журналистка.

После этого я с чистой совестью уснула, а очнулась только в семь утра по звонку будильника. Всегда люблю встать пораньше, чтобы никуда не торопиться. Принять душ, высушить и уложить волосы, которые у меня хотя и не слишком длинные, чуть ниже плеч, но очень густые – досталась эта красота мне от мамы. Впрочем, как и ее средние губы, и выразительные голубые глаза, и прямой носик... Пока смотрела на себя в зеркало, пришла в очередной раз к приятному выводу: «Все-таки ты, Лана, красотка!»

Ага, оставалось теперь только стать такой для Бельского. И тут я себя почувствовала героиней фильма «Красотка», которая так же вот стала общаться с богатым мужчиной, что-

бы потом стать его невестой. «Да, но ведь та девушка была проституткой», – прозвучала у меня мысль в голове строгим тоном. «Но ведь говорят, что журналистика – вторая древнейшая», – сказал другой. Стало неприятно. Терпеть не могу, когда намекают на продажность людей моей профессии. Не скрою, есть среди нас такие, и их даже больше чем достаточно. Наташа, например, коллега моя. Она ради гонорара напишет что угодно и о ком угодно. Может, потому ей не доверяют писать про чиновников. Не то накатает еще какую-нибудь критическую статью, а наш Карлсон старается ни с кем не ссориться, беззубое создание.

Нет. Я не «Красотка». Я – Лана и буду поступать так, как велит мне совесть. И чтобы так делать, сначала внимательно изучу договор, который предоставит мне Бельский. Или брачный контракт? Да, второе точнее.

Наведя марафет и превратившись из сонной тетери в эффектную блондинку, я отправилась в офис Бельского, упрямо игнорируя звонки из редакции. Меня пытались отвлечь сначала Наташа, затем Роднянская, а после позвонили несколько раз из приемной Карлсона. Видимо, хотели узнать, когда я переделаю статью о миллиардере. Вот фиг им! Ничего не стану переписывать. Я не в школе и «двойку» за сочинение не получала. Кстати, и пока там училась, подобного не было. Мне всегда ставили «пятерки» за содержание и «четверки» за грамотность. Потому что так спешу всегда, что хоть одну букву или запятую, но пропущу.

Бельский ждал меня не один, а с двумя мужчинами в строгих одинаковых костюмах. Они сидели за столиком для совещаний, напряженные, словно струны, и перед ними лежали какие-то бумаги. Миллиардер подниматься, чтобы меня поприветствовать, не стал. Поздоровался довольно сухо и попросил располагаться. Представил двоих – оказались начальником юридического департамента и адвокатом. Они показали мне «Договор на оказание услуг» и брачный контракт. Пришлось внимательно всё прочитать.

В общем, ничего особенного там не оказалось, хотя документ был прописан очень детально. Первый указывал, что мне на время брачного союза (который, кстати, опять оказался безвременным и продлевался до тех пор, пока одна из сторон не пожелает его прервать) надлежит выполнять все поручения Бельского, связанные с «решением вопросов наследования имущества». Второй документ прописывал, как мы с миллиардером будем сожительствовать. Получалось, что как соседи по коммуналке. Спать в разных комнатах и даже встречаться по договоренности. Правда, жить мне предстояло – непременно условие – в апартаментах Бельского.

Читая бумаги, я воспринимала это всё как забавное приключение, очень полезное для моего журналистского опыта. «Может, потом даже книжку напишу, как всё было, и она станет бестселлером. Ну, какая еще девушка из обычного журнала может похвастаться таким поворотом судьбы?», – подумала я и поставила свою подпись. Бельский сделал то

же самое, потом велел юристам покинуть кабинет. Те солдатами встали, сделали полупоклон и вышли.

– Меня тоже так дрессировать станете? – насмешливо поинтересовалась я.

– Давай на «ты»? – предложил Бельский.

– Хорошо.

– Не стану. Мне нужна спутница свободно мыслящая, а не как эти крючкотворы. «В соответствии с постановлением правительства Российской Федерации номер такой-то от такого-то числа, предусматривающим...» – занудно проговорил Бельский. – Тьфу, тоска! Но... без этих ребят тоже было бы трудно. Слишком много нюансов в работе.

– С волками жить – по-волчьи выть, да?

– Что-то вроде того. Большой бизнес на самом деле – не океан, а маленькое озеро, в котором плавают крупные рыбы-ны и пытаются друг друга сожрать, не говоря о мелких, – ответил собеседник.

– И все-таки жаль, – сказала я. – Ни тебе свадьбы с гостями, ни белой фаты, ни кортежа с колокольчиками и плюшевым мишкой на крыше. Не так я себе представляла свою свадьбу.

– Ты еще скажи, что жалеешь о первой брачной ночи, которой тоже не будет, – подсказал Бельский.

– Именно, – ответила я.

– Так в чем вопрос? Ты только скажи, – улыбнулся собеседник. – И я всё организую.

– Что организуешь? Свадьбу или ночь?

– И то, и другое.

– Э, так не пойдет. Я замуж собиралась выходить по любви, а не ради денег. Ты что же, не собираешься выполнять условия договора? Как там сказано? Если я их не выполню, то не получу миллион, а если ты, то мне достанется еще один, верно?

– Умна не по годам, – заметил Бельский.

– Ну-ну, дяденька, хамить не надо, – осадила я его.

– Прошу прощения, мадам Бельская.

– И этого не надо. Я фамилию менять не собираюсь.

– Ну, я это так... к слову. Когда приедем в Швейцарию, все равно для всех ты будешь мадам Бельская, не иначе.

– Там это другое дело, а тут не называй меня так.

– Хорошо, как скажешь, дорогая, – последнее слово миллиардер произнес с большой иронией.

– Кстати, а как же поездка в ЗАГС? – вдруг вспомнила я.

– Этого не нужно. Сейчас их представители сюда сами приедут.

– Ах, ну да. Я и забыла, с кем имею дело. Всесильный Бельский. Кого, интересно, ты еще можешь купить? Мэра или губернатора?

– Так они давно куплены, – рассмеялся мой собеседник.
– Только они, как акционерное общество. Принадлежат не кому-то одному, а поделены на паи и потому у них много хозяев, чье влияние зависит от количества акций.

– И сколько у тебя?

– Ну... не скажу, – загадочно улыбнулся Бельский.

– Значит, много, – сделала я вывод.

Вскоре секретарь сообщил, что в приемной ожидают два чиновника. Миллиардер велел их пропустить. Через полчаса они вышли, и на столе передо мной лежало «Свидетельство о заключении брака». Я с трепетом смотрела на документ. Самой не верилось, что я согласилась на такое. Даже родителей не поставила в известность! Думала, у меня будет время их предупредить. Я же не знала, что Бельский сразу возьмет быка за рога, и мы поженимся сегодня утром прямо в его кабинете.

Когда чиновники ушли, мой новоиспеченный фиктивный супруг велел принести в кабинет шампанского. «Надо отметить», – сказал он. Вошел секретарь с подносом и двумя хрустальными фужерами. Мы выпили, я полакомилась «Рафаэлло», которые так люблю. Они помогли мне утолить горечь от того, что свадьба оказалась такой... черно-белой и скучной. Мне никто даже колечка обручального не надел, и подарков не оказалось. «Успокойся, Лана, – сказала сама себе. – Вот получишь свой миллион, подаришь себе, что захочешь, и потом от женихов отбоя не будет».

– Что ж, завтра утром в семь часов за тобой заедет машина, – сказал Бельский деловым тоном, давая понять: церемония завершена, пора вернуться к делам.

– Зачем?

– Полетим в Швейцарию.

– Да, но форум через несколько дней.

– Ничего, – усмехнулся муж. – Акклиматизацию пройдем, на лыжах покатаемся, окрестности живописные посмотрим. Мало ли...

Я чуть не взвизгнула от восторга. Настоящее свадебное путешествие! Ура-а-а-а! И пусть наш брак фиктивный, но я столько всего увижу!

– Хорошо, поняла, – ответила, сдержав эмоции, и поспешила выйти. На улице несколько минут стояла, глубоко дыша. Сердце трепетало в груди и хотелось прыгать и орать от счастья. И пусть брак понарошку! Зато я увижу Швейцарию! У меня будет путешествие! Господи, как давно я мечтала побывать за границей! Супер!

С таким шикарным настроением я поехала в редакцию. О, как мне хотелось прямо теперь уволиться оттуда! Но надо было подождать. Сначала миллион, потом решу.

Глава 11

Ночь была трудной. Легла спать в третьем часу, проснулась в половине пятого, чтобы успеть до приезда машины привести себя в порядок. Не хотелось оказаться в аэропорту неухоженной распустёхой, которая не нашла ничего лучше, чем просто встать, одеться и пойти. Я все-таки жена миллиардера, пусть и фиктивная! Надо марку держать. «Мы, Бельские, люди солидные», – сказала сама себе в зеркало, стоя в зубной щеткой во рту. И так фыркнула от смеха, что зубная паста фонтаном полетела изо рта. Пришлось срочно всё вытирать.

Успела вовремя, даже не забыла положить в чемодан диктофон с фотоаппаратом и любимый блокнот с енотиками. Мне его Нюша подарил. Как всегда, в тот день дождался, пока выйду из издательства, подошел, страшно смущаясь, и вручил. Я сначала не хотела брать, но вид у парня был такой несчастный, что приняла презент. Дома открыла, а там оказался чудесный, в мягкой кожаной обложке ежедневник, на котором был нарисован очаровательный енот и написано «Дружеский блокнот». Внутри, на страницах, я нашла разные рисунки с этими же зверятами, рассказывающие о разных моментах их дружбы. Что надо делиться, уважать, ценить друг друга и так далее. Нечто вроде картинок из жвачки «Love is...», только с енотиками. Блокнот стал моим любим-

цем, теперь ему предстояло отправиться со мной в Женеvu.

Я выскочила из дома ровно в половине шестого, решив, что надо же будет еще успеть на регистрацию рейса, а это занимает минимум час или даже больше. Волновалась страшно! И когда подъехало представительское авто, и водитель галантно открыл мне дверь, я забралась в салон и, не обнаружив там Бельского, спросила:

– А где Артём Валентинович?

– Он вас ждет в аэропорту, – ответил водитель, и мы помчались по спящему городу.

Обожаю это волнение перед предстоящей поездкой! Да, сил физических подготовка занимает немало: пока решить, что взять с собой, голову сломаешь, а еще постоянно боишься что-нибудь важное забыть. Но зато какое сладостное томление в груди! Я увижу Европу, Швейцарию, Женеvu! Господи, да я так мечтала вырваться хоть куда-нибудь из России! Ну что видела к своим 25 годам? Ни разу не выбиралась за пределы нашей страны! Будь я журналистом-международником, другое дело. Ну, а так... Сиди в своем болоте и не квакай. Командировок никуда за рубеж не предвидится.

Теперь вдруг такой шанс выпал! Чудо просто, и всё так быстро!

Я ехала на заднем сиденье и улыбалась, глядя на просыпающийся город. Было еще довольно темно вокруг, но уже кое-где в окнах стали зажигаться огоньки: люди ставят чайники, собираются на работу или учебу. Помню, я в старших клас-

сах так рано вставала, чтобы успеть домашку сделать. Вечером терпеть не могла ей заниматься, училась же с первой смены. Встанешь, зевающая и косматая, и начинаешь что-то писать, учить или зубрить даже. Наверное, потому что я жаворонок.

Мы приехали в аэропорт, и я думала, что увижусь с Бельским в зале оформления билетов и багажа. Но машину свернула куда-то в другую сторону. Проехала через автоматические ворота, а потом и вовсе резво помчалась по бетону аэродрома. Я с удивлением крутила головой, не понимая: как нас пустили сюда? Но когда вскоре автомобиль остановился, и водитель всё так же выпустил меня, поняла, что будет дальше.

Передо мной сверкал в оранжево-алых лучах встающего солнца маленький турбореактивный самолет. К нему был приставлен трап, устланный алой ковровой дорожкой, рядом стоял юноша-стюард. Он приветствовал меня и любезно предложил подняться в салон. Спрашивать, где мой новоявленный супруг, я не стала. Так понятно. И верно: Бельский оказался внутри, в шикарном салоне с большими мягкими креслами, обитыми светло-бежевой кожей. Да и всё внутри было выполнено в таких же тонах. Супруг поднялся, предложил мне сесть напротив, а вот ручку целовать или щечку не стал, произнес лишь «Доброе утро».

Я уселась, переводя дух и озираясь по сторонам, словно ребенок, попавший в сказку. Стюард тем временем (кажет-

ся, это был другой парень, но очень похож на первого) принес мне латте, и я удивилась: откуда знают о моем любимом кофе? Но тут же догадалась: досье. Наверное, там указано всё вплоть до размеров моей одежды и, *pardonne-moi*, предпочитаемом виде средств женской гигиены.

Осторожно взяв бокал и грея об него чуточку продрогшие пальцы (хотя скорее это было из-за адреналина), я отпила чуточку и поставила на место, поскольку неожиданно у меня перехватило дыхание. Я вспомнила одну страшную, жуткую, непозволительную для журналиста вещь: у меня нет загранпаспорта! Гражданский там, в сумочке, нограничный! Ведь его же надо было оформлять заранее, а я не успела бы тогда с Бельским в Швейцарию – документ изготавливают почти месяц, и даже если ускорить процесс деньгами, всё равно получится пара недель.

– Что случилось? Ты так сильно побледнела, – сказал участливо Бельский.

– Простите... – проговорила я (все никак не могу до конца перейти с ним на «ты»). – Мне так стыдно. Я такая идиотка... Господи, – закрыла лицо руками, чтобы не разреветься.

– Да что произошло?

– Я не смогу с вами полететь, извините меня, – пробормотала сквозь ком в горле и подступившие к глазам слёзы. Встала и направилась к двери.

– Лана, остановитесь и объясните толком, что произошло! – потребовал Бельский строгим голосом. Он тоже по-преж-

нему путался, говоря мне то «ты», то «вы».

Остановилась. Горько вздохнула. Развернулась и проямлила, глядя в пол:

– У меня нет загранпаспорта...

– Фух! – выдохнул супруг, и мне даже показалось – весело. Нашел чему радоваться. А может, так и хотел – поиграть со мной в кошки-мышки? Но он не мог знать, есть у меня... или мог? С его-то возможностями! Я прищурилась, глядя на Бельского. – Я-то думал что серьезное приключилось. А тут всего-то бумажка.

– Без этой бумажки меня за границу не пустят, – ответила я. – Между прочим, вообще не понимаю, как сюда пустили.

– Потому что это мой личный самолет, – ответил супруг, белоснежно скаля зубы. – И чтобы попасть на борт, нужны не документы, а моя добрая воля.

– Интересно, а ваша воля на таможенников Швейцарии распространяется? Слышала я, что эта страна, в которой нет коррупции.

– Да успокойтесь вы, – рассмеялся Бельский. Сунул руку во внутренний карман пиджака и вытащил оттуда какой-то документ в красной обложке. – Вот, возьмите.

– Что это?

– Ваш загранпаспорт.

– Но... как...

– Секрет фирмы, дорогая супруга, – хмыкнул миллиардер.

Я подошла, пылая праведным гневом. Чего мучил-то?! Просто сказал бы, что удостоверение личности имеется, и всё. Так нет, надо было спектакль устроить. Ну, фанфарон! Устрою я тебе как-нибудь промывку мозгов! Взяла паспорт, развернула. Проверила. Всё верно. Сунула в сумочку. Уселась в кресло и демонстративно повернула голову к иллюминатору, изображая обиду.

– Завтракать будем, дорогая супруга? – спросил Бельский.

– Не называйте меня так, – ответила недовольно.

– Как же мне к вам обращаться? Светлана Николаевна?

– Лучше всего.

– Боже мой, какие мы строгие, – поёрничал Бельский. –

Ну прямо «Былое и думы».

– В каком смысле?

– В прямом. Неужели не читали? Я думал, на филологических факультетах по-прежнему изучают творчество Чернышевского.

– Ошибочка. Я училась на журналистике.

– Верно. На отделении журналистики. Факультет, насколько я помню, ваш назывался филологическим. Жаль, видимо, нынешний уровень образования совсем уже скатился.

– Можно подумать, ваш был лучше. Хотите сказать, что всё это, – я обвела салон глазами, – вы купили только потому, что хорошо учились?

– Отчасти да.

– Ой, только не надо строить из себя отличника. Я тоже

умею досье собирать.

– Очень интересно. И что накопили?

– Ваш оценочный лист из университета! – провозгласила я с таким победоносным видом, словно мне удалось добыть план «Барбаросса» до нападения Германии на СССР.

– И что же там увидели? – иронично спросил Бельский.

– Что вы талантами не блистали. Одни «четверки», изредка – «пятёрки».

– Правда? Ну, слава Богу! – делано выдохнул миллиардер.

– А то аж страшно стало: вдруг родители узнают, и будет мне по попе ата-та, – после собеседник рассмеялся. Я поневоле заразилась этим его настроением, назревший было конфликт тут же растворился. В латте, наверное.

– Так что там ваш Чернышевский? Причем тут «Былое и думы»? – спросила я, сделав большой глоток вкусного напитка.

– У него главная героиня, Вера Павловна, вот прямо как мы с вами. После замужества жили в разных комнатах, встречались в гостиной, друг к другу исключительно на «вы», – ответил Бельский.

– И чем кончилось?

– Всё стало хорошо, когда однажды Вера Павловна пошла к мужу и осталась у него до утра.

– И не мечтайте.

– И не собирался, – усмехнулся миллиардер.

Мы продолжили пить кофе. У него, кстати, был отменный

вкус. Бельский пил черный с сахаром, бросая на меня изучающие взгляды. Нашел себе игрушку!

Глава 12

Через десять минут маленький самолетик, ревя крошечными турбинами, выехал на взлетно-посадочную полосу, разогнался и довольно легко взмыл в рассветное небо. К этому времени я прильнула к иллюминатору и смотрела, как стремительно уменьшается всё внизу. Сначала исчезли люди, затем превратились в крошечные точки автомобили, а здания – в коробочки. После стали заметны только кварталы и серебристые линии рек, затем начались сначала небольшие, потом средние, и наконец большие зеленые и светлые пятна – леса и поля.

Наконец, самолётик резко нырнул в облака, и я уже подумала, что дальше весь полет пройдет в этой хмурой сырости. Но неожиданно маленький авиалайнер вырвался из плена и оказался в сверкающей вышине. Здесь ярко светило солнце, а облака внизу стали напоминать большой, пушистый и волнистый ковер, словно сотканный из ваты. Выше были только бескрайнее небо, которое казалось преддверием космоса. Даже подумалось: если мы дальше станем подниматься с такой скоростью, то вскоре окажемся в невесомости, пространство вокруг почернеет, появятся звезды. Они и теперь были видны, только лишь немногие, самые яркие, но даже они растворялись в ярком свете.

Я смотрела на всю эту красоту и пребывала в настоящем

восторге. Не первый раз летала на самолете, но предпоследний был несколько лет назад, рейс проходил ночью, я толком ничего не запомнила – стоило сесть в кресло, как заснула, а очнулась лишь когда стюардесса по громкой связи предупредила о предстоящей посадке. А я ведь обожаю на самолетах летать – это такое редкое событие в моей жизни! Если же добавить к этому предвкушение от встречи с одной из самых красивых стран мира, то... у меня аж дыхание несколько раз перехватывало.

Бельский изредка посматривал на меня и улыбался. Наверное, я теперь напоминала ему маленькую девочку, которая счастлива только потому, что летит на самолете. Но я не боялась показаться ему смешной и наивной. Ведь, если честно признаться, я такая и есть, а строгость, колкости, ирония и сарказм – лишь маска, под которой скрывается моя добрая и романтическая натура. Только если стану всем ее показывать, получу в ответ лишь нехорошее. Пробовала уже. Обожглась. Когда поверила Роднянской, например, и та меня предала при первой же возможности, записав в бездарности. Когда встречалась с одним парнем, а он, когда прекратила над ним откровенно стебаться и стала мягкой и послушной, вдруг разочаровался. Да, есть мужчины, которым нужны ласка и забота, а есть и те, кто без постоянного унижения ни дня прожить не могут. Вот такой мне и попался.

Я ушла в глухую оборону. Теперь вот лечу рядом с человеком, который нажил своё богатство, нацепив маску гораз-

до толще моей. Да у него там целая броня. Ничего толком так и не узнала о том, какие книги он любит, какую музыку слушает, что ему нравится пить и кушать. Как он общается со своими родителями, есть ли у него вообще близкие люди? Всё это мне предстоит узнать, но при одном условии: если Бельский хотя бы на час раскроет свой панцирь. А вот готова ли я быть с ним искренней? Тоже вопрос, кстати.

Пока рассуждала, не заметила, как погрузилась в глубокий сон. Ничего не снилось, но пробуждение оказалось таким, что лучше бы... Самолет качнулся. Я открыла глаза. Посмотрела на Бельского. Он сидел почему-то нахмурившись и смотрел в иллюминатор. Теперь уже тряхнуло, и я вцепилась в подлокотники.

– Что происходит? – спросила миллиардера.

– В воздушную яму попали, – постарался улыбнуться он, только вышло как-то неправдоподобно.

Бу-бух! Ощущение было такое, словно по нижней части самолёта кто-то стукнул огромным мягким кулаком. Но сделал это предупреждая, будто намекая – дальше станет намного серьезнее, начинайте готовиться прямо сейчас.

– Ай! – вскрикнула я от неожиданности и сжала губы – незачем показывать, что мне вдруг стало очень страшно.

Бельский нажал кнопку вызова. Через несколько секунд пришел стюард. Миллиардер поманил его рукой и, когда тот согнулся пополам, что-то спросил. Член экипажа кивнул, ушел в сторону кабины.

– Артём Валентинович, может, посвятите меня в курс дела? – я постаралась говорить спокойно, хотя сделать это было очень непросто: самолет дрожал своим тонким телом, его буквально лихорадило теперь, как это происходит с человеком, когда у него высокая температура. Кажется, что ты замерзаешь, а на самом деле у тебя почти тридцать девять. У меня такое было однажды в детстве, когда сильно простудилась. Даже вспоминать страшно: лежала под тремя одеялами и всё равно тряслась, зуб на зуб не попадал.

– Всё в порядке, Лана. Простая турбулентность.

– Трубу... чего?

– Ланочка, – улыбнулся Бельский теперь искренне. – Не старайтесь выглядеть глупее, чем вы есть на самом деле. Вам не идёт.

– Просто пошутила, – ответила я и поправила ремень безопасности, который не отстрагивала даже. На всякий случай. Кажется, он и пригодится теперь. Лучше бы не надо!

Стюард вскоре вернулся, лицо у него было озабоченное. Он снова прошептал что-то миллиардеру, тот кивнул, и они затем вместе направились в кабину пилотов. Что, трудно мне хотя бы слово сказать? Разве не видно, как мне страшно?!

Самолетик продолжал трястись, и когда Бельский ушел, неожиданно я почувствовала, словно моё тело вдруг потеряло половину веса. Такое же ощущение испытываешь, когда едешь на скоростном лифте. Он резко начинает опускаться, и ты будто попадаешь в невесомость. То есть она вот-вот нач-

нется, если падение будет ускоряться.

Я зажмурила глаза. «Отче наш, иже еси на небеси...» – начала вспоминать молитву.

– С вами всё в порядке? – раздался рядом голос. Это была стюардесса. Стояла, крепко держась за подголовник кресла напротив и широко расставив ноги, насколько позволяла юбка чуть выше колен.

– Не сказала бы, – проговорила я ломающимся от волнения голосом. – Что происходит?

– Небольшие технические неполадки, – постаралась улыбнуться девушка. – Ситуация под полным контролем.

– Господи... – вырвалось у меня. Я журналист, меня байками кормить не нужно, у меня к ним стойкий иммунитет. Если говорят, что ситуация под контролем, значит, всё очень плохо.

– Не волнуйтесь, это небольшая нештатная ситуация, но персонал авиакомпании «ПромСтройАвиа» – это профессионалы высочайшего уровня, так что вы...

Стюардесса не договорила. Самолет резко мотнуло в бок, и девушка полетела кубарем на пол, так что я мгновенно потеряла ее из вида. Только возле моего кресла осталась лежать ее черная туфля на маленьком каблучке. Я еще обратила внимание, что пластиковая набойка была почти полностью стёрта и подумала почему-то: «надо бы сходить к обувщику, чтобы поставил новую».

Дальше случилось нечто совсем жуткое. Самолёт вдруг

резко накренился носом вниз и стал стремительно падать, описывая большой круг. Это я поняла по тому, что опускались мы не ровно, а наклонившись. Я бросила подлокотники и схватила обеими руками ремень безопасности, – показалось, что так будет лучше. Меня мутило, сильно кружилась голова, заложило уши, я оказалась на пороге реальности и потери сознания – кажется, это и есть те самые перегрузки, которые испытывают военные летчики.

«... да святится имя Твоё, да приидет Царствие Твоё...» – шептала я, пока самолет совершал какой-то безумный танец с виражами. Продолжалось это буквально минуты три, затем последовал сильный удар обо что-то твёрдое, и я потеряла сознание...

Из сообщений СМИ:

«Небольшой частный самолет потерпел крушение неподалеку от озера Онгрен, на западе Швейцарии, во франкоязычном кантоне Во, в округе Эгль. В результате четыре члена экипажа погибли. Двое пассажиров, среди которых российский миллиардер Бельский с супругой, выжили, оба доставлены в госпиталь города Монтрё. Об этом сообщает телеканал SRF info.

В настоящий момент сотрудники Службы безопасности гражданской авиации и Федеральное ведомство по гражданской авиации Швейцарии занимаются расследованием авиакатастрофы».

Я открыла глаза и сразу поняла, где нахожусь. Это больничная палата. И сразу пришла боль. Не слишком сильная, но тупая, словно кто-то сильно ударил меня чем-то тяжелым по темечку. Протянула руку к голове и ощутила там толстую повязку. Что со мной? Стукнулась? А остальное? Во всем теле была страшная слабость, но нашла в себе силы. Сначала пошевелила пальцами одной ноги, затем другой. Руками. Провела пальцами по телу. Вроде всё на месте. Как же я тут оказалась тогда? Ах, да... Воспоминания вдруг хлынули в мозг, словно кто-то открыл заслонку, и теперь полноводный поток быстро распространялся внутри.

Мы летели, потом началась тряска, Бельский ушел в кабину, дальше была стюардесса, она упала, а потом самолет начал падать, и... ничего не помню дальше. Но где я, в какой больнице? А как же Артём?! Поймала себя на мысли, что впервые подумала о нем вот так, назвав по имени.

Стала осматриваться. Комфортабельное местечко. Рядом аппараты какие-то. Кажется, искусственной вентиляции легких, а этот отслеживает состояние сердечного ритма. Ко мне не подключены, значит, в них нет необходимости. Раз так, то со мной всё в порядке, кроме только головы. Болит по-прежнему. Но я могу думать, значит, всё не так уж плохо. Ага, вот и она! Это я обнаружила кнопку вызова медперсонала. Послушаем, что скажут.

Минут пять ко мне никто не приходил. Затем внутрь во-

шла девушка. Увидев меня с открытыми глазами, развернулась и... удалилась. «И вам доброе утро», – удивленно подумала я. Однако мои мысли о том, что сотрудники здешней больницы не слишком вежливые, были прерваны появлением доктора. Об этом сразу можно было догадаться по его внешности: солидный, крупный мужчина лет сорока пяти. С гладко выбритым лицом, короткими седыми волосами, зачесанными на затылок, умными внимательными глазами и традиционным бейджиком. Только я не сумела рассмотреть, что там написано: стоило приподнять голову, как она закружилась, и я откинулась обратно на подушку.

– Bonjour, madame Belskaya. Êtes-vous réveillé? C'est bien!

Глава 13

Я посмотрела на доктора, словно передо мной инопланетянин стоял. Он, догадавшись, перешел на английский. Пожелал мне доброго утра и сказал, что я выгляжу хорошо. Несчастный льстец! Наверное, не одну медсестричку тут соблазнил, коварный погубитель женских сердец. Стоит, благоухает уверенностью в собственной неотразимости.

– Спасибо за комплимент, конечно, – ответила по-английски. – Но лучше скажите, где я нахожусь?

– Вы в клинике «Швейцария» города Монтрё. Ваше состояние не внушает опасений. У вас лишь несколько ссадин и небольшая травма головы – это от удара. Но кости черепа целы, мягкие ткани головы также не повреждены. Результаты МРТ показывают, что и мозг не был задет каким-либо образом. Так что вы вскоре поправитесь, – ослепительно улыбнулся врач.

– Что с господином Бельским? – я не была настроена выслушивать его пространные речи. Голова-то всё равно болит, что бы там ни говорил этот господин в белом халате.

– О, вы имеете в виду вашего супруга? – участливо поинтересовался доктор. Я присмотрелась. На его бейдж золотыми буквами с завитушками было написано «хирург Жульен Парли». Я даже улыбнулась ненароком, подумав: «Кто ж придумал человека блюдом-то назвать? Ишь, горячая за-

куска из грибов, курицы, сливочного соуса и сыра». Произнеся всё это про себя, тут только поняла, что сильно проголодалась. Но прежде надо выяснить, где мой суженый-ряженый.

– Да, его имею. В виду.

Мсье Парли соорудил озабоченную физиономию и сообщил:

– Вынужден вам сообщить, мадам Бельская, что ваш супруг получил во время авиакатастрофы тяжелую черепно-мозговую травму и в настоящее время пребывает в коме. Но не волнуйтесь. Наши лучшие нейрохирурги, прибывшие из Парижа, сделали сложнейшую операцию. Так что нам остается только ждать и верить.

Я глубоко вздохнула. Час от часу не легче. Это что же получается, я теперь неизвестно насколько стала Бельской? То есть у меня теперь есть загранпаспорт, в котором стоит штамп о семейном положении. Вот это поворот!

– А как же остальные, кто летел в самолете?

– Прошу прощения, мадам, мне очень жаль, но все, кроме вас с супругом, погибли.

– Господи... – вырвалось у меня. И тот симпатичный вышколенный стюард, и та милая девушка стюардесса, и все остальные... кошмар. Я так сильно расстроилась, что даже слёзы проступили на глазах. Но, несколько раз глубоко вдохнув, сдержала эмоции. – Сколько я здесь нахожусь?

– Сегодня третьи сутки, мадам.

«Боже мой... родители, наверное, сходят с ума! А если ещё и про авиакатастрофу прочитали, то...» – подумала я и попросила свой телефон. На это врач развел руками: мол, после того, как самолёт ударился об землю, на месте катастрофы было такое месиво обломков среди деревьев и камней, что теперь только следователи смогут разобраться, где какая вещь или деталь.

– Тогда принесите мне другой телефон. Любой, мне нужно позвонить родителям, – потребовала я.

– Хорошо, мадам. Я пришлю медсестру, – откланялся хирург со вкусным именем.

Вскоре пришла милая девушка, принесла мобильный. Я набрала номер родителей. Оказалось, что они понятия не имеют, где их дочь и чем занимается. Блин! Да это же потому, что я в чехарде с предложением Бельского и внезапным замужеством совсем позабыла им рассказать о том, какие перемены случились в моей жизни! Стало стыдно. Но признаваться теперь – значит разволновать маму с папой до глубины души. Нет, я так не сделаю. Потому соврала. Сказала, что отправилась с друзьями-приятелями в Карелию, наслаждаться тамошними красотами. Потом быстро попрощалась с мамой (отец, как всегда, был занят какими-то своими делами), а после села на кровати.

Снова пришлось потревожить медсестру. Я попросила её принести мне одежду.

– Простите, мадам, – склонила девушка голову. – Но мы

её отдали следователям.

– Как? Зачем?

– Они сказали, это необходимо для медико-судебной экспертизы.

– Ладно. Тогда... ну не знаю. Купите мне что-нибудь. Не в таком же виде мне выходить на улицу!

– Простите, мадам, но доктор Парли сказал, что вам потребуется побыть в нашей клинике ещё как минимум три дня, пока ваш организм...

– Со мной всё в порядке, – ответила я. – Голова побаливает, но это ничего, пройдет. И да, снимите уже с меня этот колпак.

Медсестра молча повиновалась. Подошла и медленно и аккуратно развязала бинты на голове. Сразу стало полегче. Всё-таки ткань стягивала череп, а от этого внутри побаливало сильнее. Зачем девушка кивнула и ушла. Интересно, они здесь, в Швейцарии, все такие вежливые и услужливые, или это как в России? Пока думают, что ты обыкновенная девушка, нет никто и звать никак, то будут издеваться до последнего: то врач к началу приёма опоздает, то карточку в регистратуре потеряют, то ещё какая причина найдется, чтобы дать тебе понять: главные – они, медики, а ты тут явление временное, вот и терпи молча. Но стоит узнать, откуда ты, как сразу начинают заискивать.

Я, пока ждала медсестру, вспомнила одну историю. Заболела у меня левая часть живота. Сначала подумала: аппен-

дицит. Но нет, он же справа. Потом решил: это месячные приближаются, у меня они всегда период мучений и боли. Выпила анальгетик. Полегчало, но через шесть часов боль вернулась. Вызвала «Скорую», а перед этим, сгруппировавшись, снова таблетку заглотнула. Приехала бригада, а у меня опять всё распрекрасно.

Выдержав ночи, на следующий день решила записаться к терапевту в своей поликлинике. Мне говорят: записать можем, но она не придет. Как так?! Она на курсах повышения квалификации. Вот вам её сотовый номер, звоните, договаривайтесь сами. Ладно, так и сделала. Звоню, докторша долго не брала трубку, потом снизошла. И говорит: я на учёбе, принять не смогу, но давайте отправлю «тебя» (она сразу поняла, что я намного моложе, вот и перешла на фамильярный тон) сдавать анализы. Я спрашиваю: как же можно без направления? Терапевт: «Да ты не парься. Бери листок бумаги, я продиктую. Подпишешься моей фамилией».

Пришла анализы сдавать. Протягиваю бумажку медсестре, та смотрит на меня:

- А где печать доктора?
- Так нет её.
- Без печати нельзя.

Пришлось объяснить, что бумажку эту писала я сама, а доктор диктовала – она учится. У медсестры глаза на лоб полезли: «Она совсем с ума сошла, что ли?!» Но кровь из пальца взяла. Сдав анализы, я на следующий день пришла

на прием. Терапевт вроде как отучилась. Сажу, жду. Первая в очереди. Но восемь утра – нет её. Половина – нет. Через сорок минут я пошла к главврачу поликлиники, села напротив неё и сказала: «Я – корреспондент журнала «Зеркало». Немедленно наведите порядок со своим медперсоналом, или я такую статью о вас напишу, что на этом месте очередной «Магнит» или «Пятёрочку» откроют!»

Дальше – словно в сказке. Примчалась терапевт, долго извинялась, потом написала рецепт, всё объяснила и т.д. В общем, выяснилось: камешек у меня из почки выбирался. И стоило лечение начать, как покинул меня естественным путем, звонко стукнувшись об фаянс унитаза. Так вот теперь интересно: здесь, в Швейцарии, правила такие же или как? Жаль, объективную картину себе не нарисовать – медперсонал знает, кто такой Бельский, и что я его жена.

Медсестра вернулась через час и принесла несколько пакетов. Я достала оттуда вещи. Вкус у медработника оказался довольно приятный: после переодевания на мне оказались светло-голубые джинсы, белая блузка с длинным рукавом, синий вязаный жилет, на ногах – теплые ботиночки. Комплект нижнего белья, естественно, прилагался тоже. Я даже спрашивать не стала, как медсестра угадала с размерами. То ли глаз у неё наметанный, то ли предвидела мою просьбу и мерки заранее сняла.

Поблагодарив девушку, я попросила отвести меня в палату, где лежит мой благодетель. Медсестра выполнила прось-

бу. Бельский оказался чуть дальше по коридору, в реанимации. Мне, чтобы зайти туда, понадобилось облачиться в бахилы, шапочку и одноразовый халат. Когда зашла и увидела Артёма, неподвижно лежащего с трубкой во рту, опутанного проводами, сильно бледного, мне стало его очень жалко. Такой прежде красивый и сильный, а теперь такой беспомощный! Я подошла, взяла его за руку, погладила её.

– Выздоровливай, супруг, – сказала и, наклонившись, поцеловала его в лоб.

Затем вышла из палаты. Медсестра стояла там же и сказала:

– Мадам, прошу вас пройти за мной, вас ожидают.

– Кто?

– Я не знаю, какие-то важные господа. Они сказали, что им нужно видеть мадам Бельскую.

Мы прошли длинным коридором, повернули пару раз, а потом оказались в просторной светлой комнате. Кажется, это было помещение для консилиумов или переговоров. Большой стол с парой десятков стульев, огромная плазменная панель, микрофоны. Мужчина и женщина в строгих деловых костюмах, которые находились здесь, при моем появлении встали. Поздоровались. Сначала по-французски, затем, увидев моё отрицательное мотание головой, перешли на английский.

Представились. Он – Себастьян Горо, она – Эмили де Веран, оба – следователи департамента уголовного розыска

кантона Во. Прибыли, чтобы задать мне несколько вопросов относительно авиакатастрофы. Я была готова рассказать что угодно, но стоило мне удобно расположиться на стуле, как в комнату внезапно вошел маленький толстый человечек с большой лысиной. Мне он сразу напомнил актера Денни де Вито.

– Ничего им не говорите! – провозгласил вошедший тонким голосом. – Ни единого слова без консультации со мной!

Глава 14

Я удивленно уставилась на Колобка – такое прозвище сразу возникло в голове и приклеилось к нему.

– Вы, собственно...

– Я адвокат господина Бельского, моя фамилия Зильбельборд, Аркадий Абрамович, – сказал человечек и уселся за стол. Что ж, можем продолжать.

Полицейские стали задавать мне вопросы. Как проходил полёт, не было ли чего-нибудь странного во время него. Не происходило ли конфликтных ситуаций между мной и Бельским, равно как с членами экипажа. Попросили восстановить хронологию. Я всё рассказала, адвокат, сузив и без того маленькие глазки, перебрасывал взгляд с одного представителя полиции на другого, словно ожидая от них подвоха. Но те вели себя спокойно, ни в чем меня не обвиняли, потому обошлось без юридической помощи.

Сделав пометки в блокноте, полицейские собирались было уйти, но я спросила:

– Скажите, а что случилось? Почему произошла авиакатастрофа?

– Мы пока не знаем, – ответили копы. – Ведётся следствие.

Затем попрощались с нами и ушли, мы с Колобком остались одни.

– Госпожа Бельская,... – обратился он ко мне

– Межерицкая.

– Ах, ну да, вы не стали брать фамилию мужа...

– Фиктивного мужа, – уточнила я. – Вы, как юрист, должны бы разбираться в таких тонкостях, – поддела Колобка.

– Прошу прощения, Светлана Николаевна, но в брачном контракте об этом не имеется соответствующих указаний, что ваш брак фиктивный, – ответил адвокат, большим шелковым платком утирая влажную лысину. «В помещении комфортно, а он потеет. То ли потому что толстый, то ли врёт, – подумала я. – Но, по идее, адвокаты врут, как дышат. Странный».

– А могу я увидеть ваше... удостоверение, или как там это называется?

– Да-да, конечно! Вот мои бумаги! – Колобок проворно вытащил из пиджака красную книжечку и показал мне. – Теперь убедились?

В удостоверении я прочитала, что выдано оно управлением юстиции Российской Федерации по городу Москве, и Аркадий Абрамович Зильбельборд (Боже, ну и фамилия, язык сломаешь!) является адвокатом. Даже регистрационный номер имеется – 87/1143. «Ну прямо как у породистой собачки», – хмыкнула про себя, возвращая удостоверение.

– Да, убедилась. Хотите сказать, что для Бельского я самая настоящая жена?

– Именно так.

– Вот это новость, – проговорила я ошарашенно. Соби-

ралась быть супругой на время, фактически напрокат, только для выполнения представительских функций, а оказалась самой настоящей, законной. – И что мне теперь дальше делать?

– О, не беспокойтесь! Я всё беру на себя.

– Что конкретно?

– Через неделю господина Бельского мы транспортируем в Москву, где он будет проходить лечение в лучшей частной клинике, – ответил Колобок. – А вы всё это время можете восстанавливать здоровье и силы.

– Где? Здесь, в больнице?

– Я думал, вам тут будет комфортно...

– Я практически здорова, и сидеть тут целыми сутками не собираюсь вообще-то, – ответила адвокату.

– Да-да, конечно, я всё организую, – тут же сказал он.

– Говорите конкретнее. Или среди адвокатов так принято – наводить тень на плетень? То ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет. А?

– Конечно, госпожа Бельская, конечно, – затараторил Колобок. Платочек у него уже насквозь промок, но адвокат настырно продолжал елозить им по сверкающей лысине. – Мы прямо сейчас поедem в гостиницу, – он достал телефон, набрал номер и заговорил по-французски. Потом убрал аппарат. – Ну вот, всё готово. В Eden Palace Au Lac для вас забронирован лучший номер, и мы поедem туда прямо сейчас. Вы не против?

– Нисколько, – ответила я.

Из сообщений СМИ:

«В Швейцарии продолжается расследование авиакатастрофы, в которой пострадал российской миллиардер Артём Бельский и его жена Светлана. Как сообщили информированные источники в окружении Бельского, брак между ними и Светланой Николаевной Межерицкой был заключен буквально накануне трагического происшествия. В связи с этим российская прокуратура проводит дополнительную проверку, чтобы выяснить, не стало ли бракосочетание поводом для покушения на г-на Бельского, поскольку в случае его гибели огромное наследство достанется его законной супруге. По информации интернет-портала «Карусель», миллиардер прежде не был женат, детей у него также нет».

Через полчаса мы уже катили по Монтрё, и я из окна такси рассматривала этот чудесный городок. Он оказался выполнен весь в кремово-бежевых тонах, и старинные здания гармонично сочетались с современными постройками. Было заметно: дома прежних эпох возводились из известняка, в последующем эта традиция сохранилась, хотя и в меньшей степени. То есть на смену известковым камням пришли под него стилизованные бетон и пластик. Потому и казалось, что город выглядит очень аккуратно и в одной гамме.

Меня поразила чистота на улицах. Выглядело так, слов-

но здесь ожидают приезд президента. Причем нашей страны. Настолько всё было вылизано, аккуратно, повсюду кадки с цветами, аккуратно подстриженные кустики и деревья. И даже там, где оказалось много туристов, все равно царили красота и порядок. А главное – всё так спокойно, размеренно. Ощущение, словно угодила в ласковый сон, из которого не хочется выбираться в привычную реальность.

Отель Eden Palace Au Lac оказался шестиэтажным белоснежным красавцем, выстроенным в классическом стиле и возвышающимся на берегу Женевского озера. Между ним и набережной (это, как бы у нас сказали, был внутренний двор) расположились уютные зонтики с креслами и столами под ними – кафе на свежем воздухе. С правой стороны здания оказался открытый бассейн с чудесной голубой прозрачной водой. С левой – одноэтажный пристрой, в котором разместился ресторан. Мы на лифте поднялись на самый верх, и портье провел нас к номеру люкс, в котором мне предстояло прожить некоторое время.

Увидев балкон, поспешила выйти на него и ахнула в полнейшем восхищении: передо мной раскрылась невероятной красоты панорама Женевского озера. Оно было спокойным, насыщенного бирюзового цвета, мимо проплывал небольшой кораблик, напомнивший мне советские речные трамвайчики, когда-то ходившие по Москве-реке. Только те, из моего детства, громко тархтели тракторными моторами, а этот, швейцарский, бесшумно скользил по глади озера, за-

литой ярким солнцем. На противоположном берегу возвышались горы, вершины которых укутывали редкие облака. Я стояла, широко расставив руки на каменном парапете, и никак не могла надышаться. Глубоко-глубоко втягивала в себя ароматный воздух и не хотела с ним расставаться.

К реальности меня вернул Колобок.

– Вам здесь понравилось, госпожа Бельская? – заискивающе спросил он.

– Да, очень! – радостно ответила я.

– Вот и чудесненько, – заметил адвокат. – В таком случае позвольте мне на время откланяться. Нужно решить кое-какие организационные вопросы, и ровно в... – он посмотрел на массивные золотые часы на запястье, – в пятнадцать ноль-ноль я буду у вас. Хорошо?

– Договорились, – ответила я. – А что за оргвопросы? – Любопытство не порок ведь.

– Ну, вы же не можете, будучи супругой господина Бельского, пребывать в Монтрё без копейки денег, – улыбнулся адвокат.

– Да, действительно, – ответила я растерянно.

Колобок укатился, я осталась одна. Принялась ходить по номеру. Он был относительно небольшим, двухкомнатным. В спальне – большая двуспальная кровать, обращенная к балконной двери. Прямо и направо от подножия – камин, правда всего лишь декорация из бело-черного мрамора. На нем ЖК-телевизор. Ещё правее – закрытая гладкой дверцей

ниша, за которой я обнаружила шкаф. По бокам от кровати – традиционные тумбочки с небольшими лампами, причем рядом с одной (видимо, чтобы подчеркнуть, где тут женская сторона) – букетик живых цветов в маленькой вазе. Ещё в номере обнаружились пара кресел, журнальный столик, диван. Все – в той же бежево-песчаной гамме, как и сам город. Только абажуры ламп и кресла оказались белыми.

Я побродила, посмотрела и после отправилась в душ, чтобы смыть с себя больничный запах. Он в таких заведениях есть всегда и почему-то ужасно прилипчивый. С удовольствием бы переделалась во что-то другое, но у меня второго комплекта одежды нет, а моя собственная погибла в авиакатастрофе. Ну, даже если её там нашли, то едва ли чемодан остался целым. Жаль, конечно. У меня там были диктофон с фотоаппаратом, это уж не говоря о гардеробе. И да, теперь я здесь на нелегальном положении. Даже паспорта нет. Потерялся во время крушения самолёта.

Как, интересно, они поняли, что я Бельская? Хотя да. Очевидно же: согласно регистрационным сведениям, на самолете было всего два пассажира: Бельский и его жена. Остальные – члены экипажа, значит одеты в униформу. Так и узнали, кто я такая. Нет, ну это же надо, а? Отправиться, можно сказать, в своё первое в жизни романтическое (оно же свадебное) путешествие и оказаться в такой ситуации!

Чтобы отвлечься, я наполнила ванну, налила туда геля для душа и лежала часа два, отмокая и нежась. Потом выбралась,

когда кожа на пальцах сморщилась, облачилась в белый махровый халат и такие же тапочки, уселась на кровать, свернув полотенце тюрбаном на голове, и принялась ждать Колобка. Включила телевизор. Ни слова не понимаю по-французски. Стала кликать телеканалы. Остановилась на музыкальном. Тут хотя бы в смысл слов вникать не нужно.

Утомительное занятие вскоре завершилось возвращением адвоката. Он пришел, сверкая лысиной и сияя улыбочкой, поклонился мне зачем-то и поведал радостную весть, протянув конверт:

– Вот, мадам Бельская, теперь ваши материальные вопросы можете считать решенными.

Глава 15

Колобок протянул мне конверт. Я раскрыла его. Внутри оказались мой заграничный паспорт и банковская карточка с листочком, на котором был оказал пин-код.

– И какой у меня лимит? – спросила я с улыбкой. Нет, определенно настроение мой в этот момент совершало стремительный взлет прямо в небо.

– Господин Бельский не давал на этот счет никаких указаний, поскольку не успел. Полагаю, что на счету достаточно средств, чтобы вы могли ни в чем себе не отказывать.

– Вот прямо уж так и ни в чем?

– Смотря какие у вас будут пожелания, конечно. Но, думаю, вам хватит, чтобы купить, скажем... небольшую яхту. При желании, естественно, – ответил адвокат.

– Скажите, а откуда у вас мой загранпаспорт? Притом, я так вижу, совершенно новый. Старый, я так понимаю, потерялся во время авиакатастрофы?

– Не совсем так. Его обнаружили на месте крушения, однако он был в таком ужасном состоянии, что я попросил местное консульство его заменить. Так что теперь вы, мадам Бельская, можете не беспокоиться: ваше пребывание на швейцарской земле абсолютно законно, – сообщил Колобок.

– Так, с этим понятно. А что насчет расследования? Есть уже какие-то предварительные результаты? Или снова ска-

жут, что «человеческий фактор» виноват?

– Возможно, мадам, – пожал узкими плечиками адвокат. – Я не силен в таких вопросах, ими занимаются компетентные органы.

– Да, но вам самому разве не интересно, из-за чего едва не погиб ваш начальник? – удивилась я.

– Полагаю, что это гораздо интереснее самому Артёму Валентиновичу. И он получит необходимую информацию сразу после того, как придет в сознание, – прозвучало в ответ.

– Хорошо, я поняла. И что мне дальше делать?

– Ждать и надеяться, что ваш супруг вскоре сможет к нам присоединиться, – сказал адвокат с улыбкой, которая показала мне почему-то совершенно неискренней. Словно ему было то ли безразлично, когда излечится Бельский, то ли он даже и не хотел этого. Очень странная реакция. Не понравилась она мне.

После этого адвокат оставил мне свою визитку и откланялся, сказав, что я могу обращаться к нему в любое время суток, он постоянно на связи, всегда готов проконсультировать и бла-бла-бла. Когда Колобок укатился, я закрыла дверь, вышла на балкон и, глядя на простор Женевского озера, крепко задумалась.

Удивительный поворот судьбы. Бельский летел на международный экономический форум, но угодил в авиакатастрофу. Его адвокат, который должен быть кровно заинтересован в том, чтобы получить максимально объективные ре-

зультаты расследования и доложить их шефу, делает вид, что его это особенно и не касается. Да и ведет себя так, будто ему неинтересно, сможет Бельский когда-нибудь поправиться или нет. На меня, опять же, будто рукой махнул. Но ведь если я официально жена миллиардера, значит, имею право узнавать, как идет расследование?

Журналистское моё чутьё, проснувшись, стало теребить сознание крошечными коготками. Так делают кошки, когда пытаются обратить на себя внимание хозяина. Если этого не сделать, может запросто последовать обиженный «кусь». Значит, надо действовать. Что-то здесь не так. Сколько в мире ежегодно происходит авиакатастроф? Достаточно число, чтобы вообще бояться летать на самолетах. А сколько из этого числа происшествий занимают те, в которых пострадали миллиардеры? Пожалуй, даже бывает, что ни одного за целый год. А тут вдруг бац! И случилось. С жертвами.

А вдруг это было неудавшееся покушение?!

Меня словно горячим жаром обдало, как будто рядом духовка открылась, в которой пекут большой пирог. Только аромата нет, лишь высокая температура. У меня даже лоб испариной покрылся. Да, но если это покушение, значит, у Бельского должна быть охрана? Служба безопасности или что-то в этом духе. Кстати, я не видела рядом с ним ни одного телохранителя. Для человека с таким состоянием довольно странно. Или он надеется на волю Божию? Что-то не припоминаю в нем какой-то особой религиозности. Вон, даже

высшие иерархи христианства разъезжают по миру в бронированных лимузинах, хотя должны бы, по идее, во всем на Бога полагаться. Видимо, пытаются надеяться, но и сами не плошать.

Но мысль о покушении, упав в благодатную почву моего пытливого ума, стала там разрастаться. Я решила, что проведу собственное расследование о причинах катастрофы. Благо, у меня теперь есть вполне себе официальный статус, финансовые возможности и море свободного времени. Так, и с чего бы следует начать? Ах, да. Гардероб. Не могу же я пропажей одеждой больнице вести свои дела. Да у меня даже телефона нет, наручных часов в конце концов. А ведь я в стране, которая славится своими хронографами. Значит, шопинг!

От восторга я аж взвизгнула, подпрыгнув, словно маленькая девчонка, хлопнула в ладоши и кинулась одеваться. Затем, не забыв прихватить с собой банковскую карточку (пин-код запомнила, естественно), спустилась вниз. Здесь попросила портье вызвать мне такси. Тот вежливо выполнил просьбу, и я на ломаном английском объяснила водителю (к счастью, этот язык он понимал, как и моё корявое произношение), что мне нужен какой-нибудь крупный магазин. Через десять минут я была на главной улице города, что тянется вдоль залива – Rue du Lac, где и начался мой бесподобный шопинг.

Я оказалась, однако, девушкой весьма скромной, чего са-

ма от себя не ожидала. Особенно после того, как через банкомат посмотрела, каков остаток на моём банковском счёту. Когда увидела цифру, нервно сглотнула. Надеюсь, мне не придется давать Бельскому, когда он в себя придет, детальный отчет обо всех покупках. Потому как «сейчас я пушусь во все тяжкие», – так подумала, поняв, что мне разрешено потратить 10 миллионов евро. Я таких денег в глаза не видела, потому даже не сразу сообразила, сколько это в рублях. Когда перевела, оказалось... мамочка! Больше восьмисот миллионов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.